

Беерот Цицахк

Корах • Хукат

Наш долг в этот час

Рав Гершон Эдельштейн

Утешение глупцов

Рав Яков Галинский

**Доброе имя
или хорошее масло**

Рав Шимшон Давид Пинкус

Жизнь

в шатрах Торы

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Барух Марлатко, рав Нахум Шатхин,
рав Шимон Скаржинский, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

ЦЕНА: 10 ШЕКЕЛЕЙ

**РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Шуламит Юля
бат Моше Шахнович

Самила
бат Рафаил Майзельс

Раиса
бат Айзик Мительман

Галя Хая Браха
бат Мордехай Скаржинский

Тамара
бат Некадам Гулькаров

Гершон
бен Мордехай Лирицман

Михаэль Моше
бен Яаков Кац

Просьба молиться за выздоровление

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

Содержание

Недельная глава

- 4 | Лакомства к субботнему столу
4 | Недельная глава Кóрах
7 | Недельная глава Хукáт

Изучение Мишны

- 12 | Трактат Шаббат. Глава девятая
12 | Мишна третья
13 | Мишна четвертая
14 | Мишна пятая

Еврейский взгляд

- 16 | Чистое сердце
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 18 | Страх перед небесами
Рав Элханан Буним Вассерман
- 19 | Наш долг в этот час
Рав Гершон Эдельштейн
- 22 | Райский вкус. Сокровенная суть Шаббата
Рав Моше Пантелят

Еврейский закон

- 26 | «Строительство» в Шаббат
Рав Барух Марлатко

Наши великие мудрецы

- 27 | Хазон Иш
Рав Шелома Лоренц

Еврейский дом

- 30 | Цадик из Манхэттена
Рухома Шайн

Горе нам, упал венец с нашей головы, остались мы безутешными сиротами

Недавно нас покинул один из последних глав еврейского народа и столпов иудаизма поколения — великий раввин Йерахмиель Гершон Эдельштейн. Рав Эдельштейн был главой ешивы «Поневеж», в которой учился и преподавал на протяжении восьмидесяти лет своей жизни (семьдесят пять лет из которых были отданы преподаванию). Также рав Эдельштейн являлся председателем Совета великих мудрецов Торы. Он был одним из последних людей «поколения Знания», современником рава Элазара Менахема Шаха, рава Йосефа Шалома Эльяшова, рава Овадии Йосефа и рава Хаима Каневского.

Рав Гершон Эдельштейн родился в Советском Союзе. Его великие родители, с большим риском для себя, не отправили маленького Гершона в советскую школу. Они обучали его Торе и дали ему еврейское воспитание. Рав Эдельштейн начал изучение Талмуда еще находясь в СССР. Он получил Тору от своего великого отца, а после прибытия в землю Израиля продолжил обучение в ешиве Ломжа, в Петах Тикве. Когда великий ученик Хафец Хаима, рав Йосеф Каанеман, в месте с великим мудрецом Торы равом Шмуэлем Розовским, в разгаре Второй мировой войны основали в Бней-Браке ешиву «Поневеж», рав Гершон Эдельштейн стал одним из шести первых учеников. Получив Тору и мусар (духовные наставления) от чудом спасшихся из огня катастрофы великих мудрецов. Рав Гершон самоотверженно трудился и передал глубокое понимание Торы и мусара следующим поколениям. Он учился и преподавал до последнего дня жизни. Уже находясь в больнице рав продолжал давать урок для близких учеников. Последний вопрос к несостоявшемуся уроку рав Гершон записал,

находясь на больничной койке, за несколько мгновений до того, как ушел от нас в Высшую Ешиву.

Рав Эдельштейн представлял собой опору всем еврейским общинам, как в Израиле, так и в диаспоре. По словам рава Мордехая Эзрахи он «был несравненным гением в Торе, несравненным мудрецом и несравненным предводителем поколения. Рав занимал две важнейшие должности в народе Израиля, и с каждой из них справлялся в совершенстве».

«Сказано в “Драшот а-Ран”, — говорит рав Моше Иллель Гирш, — что раньше Шехина приходила в мир через Бет а-Микдаш, а теперь — через мудрецов Торы, и чем более человек велик в мудрости Торы, более связан с ней, тем больше Шехина окружает его. Великий рав Гершон, да будет благословенна память праведника, будучи великим мудрецом Торы был главой поколения с ясным и четким подходом ко всем вопросам, как в вопросах воспитания и образования, так и в вопросах, связанных с отношениями между людьми. Когда к нему обращались и спрашивали о чем-то, получали от него четкий ответ, и самой большой пользой от этого был не только сам ответ, но и урок, каким путем следует идти по жизни. В целом, когда видели его, становилось понятно, каким должен быть и как выглядеть настоящий служитель Всевышнего!»

Редакция «Беерот Ицхак» скорбит вместе со всем народом Израиля, и выражает искреннее соболезнование семье великого рава Гершона Эдельштейна. Это огромная потеря для всех нас, восполнить которую сможет, может быть, только приход нашего праведного царя Машиаха. Да произойдет это вскорости, в наши дни, амен.

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Кóрах

Доброе имя или хорошее масло?

Рав Шимшон Давид Пинкус

«В этой общине все святые, и среди них — Г-сподь! Отчего же вы возносите над общиной Г-спода?» (Бемидбар, 16:3).

От редакции. Предлагаем вам глубочайший материал рава Пинкуса, он требует повторения и работы над пониманием. Рав Пинкус был известен гениальной способностью объяснить глубочайшие идеи на более доступном для читателей уровне. Однако и нам есть над чем поработать.

«Корона доброго имени»

Сказано в Пиркэ Авот (4:13): «Есть три короны — корона Торы, корона священнослужителей (коэнов) и корона царей, а корона доброго имени возвышается над ними». Многие задают вопрос: написано, что есть четыре короны, а не три — корона коэнов, царская корона, корона Торы и корона доброго имени. Объясняют наши мудрецы, что корона доброго имени не является отдельной, она как бы «надевается» на три остальные. Есть корона Торы, увенчанная добрым именем, а есть корона Торы без доброго имени. Есть царская корона с добрым именем, а есть без. В этом и заключается смысл сказанного «возвышается над ними» — а именно, над этими тремя коронами.

Что же представляет собой «корона доброго имени»?

Сказано в Коэлет (7:1): «Лучше доброе имя, чем хорошее масло». (На иврите слова «имя» — *шэм*, и «масло» — *шэмэн* происходят от одного корня, что указывает на связь между ними — *прим. пер.*) В «Мидраш Раба» мудрецы перечисляют преимущества доброго имени над хорошим маслом: «Хорошее масло стекает вниз, а доброе имя поднимается вверх; хорошее масло временно, а доброе имя вечно; хорошее масло кончается, а у доброго имя нет конца; хорошим маслом пользуются только

живые, а доброе имя есть у человека и при жизни, и после смерти; аромат хорошего масла ощущается по всему дому, а доброго имени — по всему миру; хорошее масло, попадая в воду, всплывает, а доброе имя — нет; хорошее масло, попадая в огонь, сгорает, а доброе имя не горит».

Продолжает мидраш: «Сказал рабби Йеуда бен рабби Симон: мы видели обладателей хорошего масла, которые вошли в место жизни и умерли. Видели обладателей доброго имени, которые вошли в место смерти и вышли живыми. Надав и Авиу вошли в Святилище живыми и умерли. Ханания, Михаэль и Азарья вошли в пылающую печь и вышли живыми. Поэтому сказано: “Лучше доброе имя, чем хорошее масло”».

Из вышесказанного следует, что, по мнению рабби Йеуды бен рабби Симона, высказывание «хорошее масло», нельзя понимать буквально, ведь речь идет о Надаве и Авиу, главах поколения во времена Моше рабэну. Мидраш намекает на глубину постижения Торы. Есть Тора без «доброго имени», и тогда она обладает всеми материальными свойствами, которые были перечислены выше — стекает вниз, заканчивается, и т.п. А есть Тора с «добрым именем», и тогда с точностью до наоборот: она поднимается вверх, не сгорает и т.п.

Доброе имя — ступень, которой человек достигает сам

Постараемся объяснить, в чем тут дело. Имя определяет суть человека. О Первом человеке Всевышний свидетельствует, что он был мудрее, чем ангелы, поскольку дал названия всем домашним и диким животным, и всем птицам. Дать имя чему-то — это дать определение его сути.

Есть уровень в служении Всевышнему, когда человек находит духовность в самом себе, как сказано о праотце Аврааме: «Учил Тору из самого себя» («Берешит Раба», 95:3). А есть уровень, когда человек учит Тору, но его Тора не исходит из него самого, из его личности.

Человек, удостоившийся «доброго имени», — это значит, ступень, которой человек достиг сам,

«из самого себя». А «хорошее масло», хотя это тоже высокий духовный уровень, обладает всеми свойствами материальной природы — стекает, сгорает ...

Различие между Ноахом и нашим праотцом Авраамом было в том, что Ноаху требовалась поддержка, как сказано: «Ноах ходил с Б-гом» (как объясняет там Раши, Ноаху нужна была поддержка Б-га. — прим. ред.). На самом деле, нет никакого стыда в том, чтобы «ходить с Б-гом», и дай Б-г нам достигнуть такого уровня. Но это все еще не был тот высочайший духовный уровень, которого достиг наш праотец Авраам. О нем сказано: «Он ходил предо Мною и был совершенным». Он ходил один, самостоятельно.

Сказано в главе Ки Тиса: «Воззвал к Имени Г-спода». Великий комментатор Ибн Эзра объясняет, что слово «воззвал» говорит о Всевышнем: «Всевышний был тем, кто воззвал». То есть Всевышний как бы взывал к Своему Имени, обучив Моше, как следует молиться Ему.

В следующем стихе Ибн Эзра пишет: «Не удивляйся, что Всевышний взывает к Своему Имени, ведь Он — Единственный, Тот, Кто является Знающим, Знанием и Знаемым». Ведь совершенство Всевышнего как бы само определяет себя, из Него Самого. «И это очень глубокая идея», — заканчивает Ибн Эзра.

Пишет великий духовный наставник рав Йерухам Лейвович, что после того, как мы выучили, как должен взывать Моше, так должен вести себя каждый человек. Так же, как Всевышний как бы говорит с Собой о Себе, ведь Он — один и уникален, и все дела Его — с самим Собой, так и человек должен всегда говорить с собой и обращаться к себе. «Это поистине глубочайшие и великие вещи», — говорит Рав Лейвович в заключение.

Если человек желает «измерить» себя — насколько он «человечен», какая часть «образа Творца» есть в нем, оценить свое еврейство и свою Тору, он должен делать это, находясь наедине с самим собой. Тогда он сможет говорить сам с собой, обращаясь к себе, подобно Всевышнему.

Это и есть «доброе имя». Человек, который удостоился этого уровня, находит интерес к жизни, постоянство в учебе, молитву — в самом себе.

С другой стороны, есть человек, который находится на уровне «хорошее масло». Это тоже замечательный уровень, но, если его спросят: «Кто ты?», он не назовет свое имя, а скажет: «А, я учащийся такой-то ешивы». Но ведь его не спрашивали, где он учится, его спросили кто он, что он собой представляет!

И на самом деле, когда человек обнаруживает себя в одиночестве, без привычного окружения, и видит, где он находится, какова его истинная ступень в служении Всевышнему — его порой охватывает стыд.

Об этом и сказано: «Лучше доброе имя, чем хорошее масло».

Молитва — доверие Творца к нам

Этому принципу нас обучает автор книги «Обязанности сердец» (врата 8, гл. 3).

В этой главе он говорит о молитве, и после того, как описал ее, когда она исходит из сердца с должным намерением, он говорит: «Молитва для тебя — это доверие Творца и передал Он тебе ее в твое распоряжение». Он дает тебе ее в твое распоряжение, чтобы проверить, насколько ты верен Ему. «Ведь Он передал тебе ее суть и отдал тебе в твое распоряжение, и никто, кроме Него, не посмотрит на нее» — твою молитву, т.е. ее духовное содержание, никто не видит, кроме Него. «Если ты будешь молиться так, как велел Творец, благословен Он, ты оправдал Его доверие к тебе, и Творец примет ее у тебя» — если Ты выполняешь повеление Всевышнего и молишься Ему с должным настроением души, знай, что ты действительно предан и верен Всевышнему.

«А если не будешь верен в ней Ему в своем сердце и на своем языке», — а именно, сердце будет в одном месте, а язык — в другом, ты будешь считаться одним из тех, кто не оправдал Высшее доверие — т.е. эту драгоценность, доверенную ему, использовал не подобающе. Как сказано в Диврэ аЯмим (32:20): «Ведь они — поколение изменчивое, сыны, которым нельзя доверять». А в отношении верных людей, которым воздают по их заслугам, сказано: «Мой взгляд на верных на Земле, они пребудут со мной».

Что нам говорит эта глава? Есть времена, когда человек находится один. Всевышний дал ему молитву. Человек встает у стены и вдруг обнаруживает себя в одиночестве. Никто не смотрит на него, он только сам с собой. И здесь он должен хранить молитву, доверенную ему Всевышним, и молиться, как следует. Так он будет знать, что оправдал оказанное ему доверие.

Ошибка Кораха

В чем заключалась ошибка Кораха, когда он пришел спорить с Моше рабэну, какую претензию он предъявлял? «В этой общине все святые, и среди них — Г-сподь». Он не соглашался с тем, что у народа Израиля есть только один предводитель,

и через него народ Израиля получит Тору. Почему должен быть только один первосвященник и только один пророк? Корах желал, чтобы все были великими, чтобы все были равны.

С одной стороны, это верно. Корона Торы предназначена для каждого еврея, как пишет Рамбам (Законы изучения Торы, 3:1): «Корона Торы лежит, готовая для каждого из народа Израиля, как сказано: “Тору заповедал нам Моше, в наследие общине Яакова”, так что каждый, кто желает, может прийти и взять ее». Но Корах не мог смириться с тем, что есть посланник общины для всех. Он утверждал: «В этой общине все святы».

Ошибка Кораха заключалась в том, что он не знал великого принципа: когда Всевышний дал Тору Моше рабэну, она осталась на таком же уровне святости, с такой же ясностью, как была передана из уст Самого Творца. Как говорят наши мудрецы («Ялкут Шимони», гл. Цав, 519): «...это учит нас, что Аарон и его сыновья ликовали и радовались, что они слышат от Моше все в точности так же, как было дано из уст Всевышнего».

Этот принцип подробно изложен в книге «Нефеш а-Хаим» (врата 4, гл. 27), и это один из самых глубоких моментов в книге. Вот что он пишет: «Более того, особая ценность и преимущество великой святости Торы относительно сотворенных миров такова: у высших миров, несмотря на то, что святость их очень высока, их отражение в нижних мирах, хотя и является их копией, при этом святость нижних миров бесконечно далека от миров, которые выше их».

Однако святая Тора, хотя и спустилась из своего высшего корня на бесконечное множество ступеней, из мира в мир, со ступени на ступень, тем не менее, ее святость осталась на том же уровне, какой была в начале. Какой она была, такой и осталась в этом мире, она полностью сохранила свою святость, и нельзя обращаться с ней, как с чем-то будничным, не дай Б-г, поскольку она всегда остается на первичном высочайшем уровне святости».

Это и есть суть сказанного в святой книге «Зоар», что Всевышний и Тора — это единое целое, а именно, что, несмотря на то, что все миры претерпевают множество изменений, спускаясь от высших к низшим — все это только с нашей стороны, а со стороны Всевышнего нет совершенно никакого различия и перемены места, как сказано у пророка Малахи (3:6): «Я — Г-сподь, не изменился».

Корах не знал всего этого. Ему не хватало основы, о которой сказано: «Ведь Всевышний дарует

мудрость, из Его уст понимание и разумение» (Мишле, 2:6) — что каждый, кто учит Тору у своего учителя, это точно так же, как если бы он учил ее у самого Всевышнего. Корах считал, что только, если получаешь Тору прямо от Всевышнего — это Тора Всевышнего, а если получаешь ее через Моше рабэну, Тора проходит через канал человека из плоти и крови, и уровень ее ценности опускается, это уже другой вид Торы.

После дарования Торы — святость без изменений

В истории о десяти казнях рассказывается, что Моше рабэну сказал: «Выйди из города, я протяну руки к Всевышнему» (9:29). Раши комментирует: «Но в самом городе он не молился Всевышнему, поскольку город был полон идолов». Моше рабэну не хотел молиться в египетском городе, боясь влияния скверны идолов, которые находились там.

На первый взгляд кажется, что здесь описывается величие Моше. Но однажды я услышал от одного мудреца Торы из американской ешивы «Бет а-Талмуд», который сказал от имени мидраша или одного из комментаторов, что здесь была некоторая претензия к Моше рабэну (конечно же, только в соответствии с его высочайшим духовным уровнем, о котором мы не имеем представления).

О самом Всевышнем сказано в казни первенцев: «Я прошел по земле египетской», как бы не сдвинулся со Своей реальности, «Я — Г-сподь, не изменился». Почему же тогда Моше рабэну пришлось выйти из города? Получается, что египетское окружение оказывало на него некоторое тончайшее влияние!

Можно сказать, что такое было возможно только до дарования Торы. До того, как Тора спустилась в мир, Моше рабэну не мог молиться внутри Египта. Однако после дарования Торы мы удостоились соединения со святостью на уровне «Я — Г-сподь, не изменился». В этом и заключается суть святой Торы — где бы она ни находилась, ее святость остается на месте. «Ведь Всевышний дарует мудрость, из Его уст...» — это все время та же святость. Само собой, что человек, который по-настоящему связан с Торой, где бы ни оказался, никогда не изменится.

Прилепленность к Торе не связана с окружением

Из сказанного выше можно сделать практический вывод: если человек хочет проверить себя, насколько он *бен-Тора*, насколько поистине связан с Торой — пусть проверит, насколько он

зависит от себя, и насколько — от окружения. «Доброе имя» никогда не меняется. Если тебя зовут Яков — где бы ты ни был, твоим именем останется Яков. «Хорошее масло» — стекает, падает на огонь и сгорает. Приходят периоды слабости — и время как бы «прожигается», исчезает из этого мира. «Доброе имя» — сам человек, ни за что не сгорит. Тот, кто удостоился найти себя, никогда не «прогорит», останется с тем же постоянством в учебе, с тем же вдохновением в молитве, без всяких изменений.

Из приведенного выше отрывка «Обязанностей сердец» мы учим, что главная проверка — это время молитвы. Когда еврей стоит и молится Амиду — вот здесь-то он и должен проверить себя, насколько он жив. Всевышний организовал

ему пару часов в день, когда он полностью отделен от всего мира, он живет только с самим собой. Я добавлю — если он соединен со Всевышним, то в любой ситуации «Я — Г-сподь, не изменился». Но если он питается жизненной силой общины — то откуда у него будут силы, если вдруг он обнаружит себя в одиночестве?

Наши мудрецы в трактате Шаббат (152a) говорят, что в будущем мире один праведник не видит другого, каждый сидит отдельно, а именно — он берет с собой только то, чего достиг в этом мире сам, черпая из самого себя. Получается, что весь успех человека и в этом мире, и в будущем, зависит от его внутренней работы над собой, без влияния окружения.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Хукат

Утешение глупцов

Рав Яков Галинский

«Возьми Аарона и его сына Эльзара, и поднимись с ними на гору Ор. Сними с Аарона его одежды и облачи в них его сына Элазара» (Бемидбар, 20:25).

Есть одна история из Гемары, о которой великий рав Йехезкель Абрамский сказал: «Мы находим истории, которые демонстрируют нам разум наших мудрецов, их невероятную гениальность, их мгновенное понимание ситуации и феноменальную память. Эта же история показывает нам их сердце, глубину чувств, сопереживания и сочувствия другим».

Вот эта история («Авот де-рабби Натан», 14): когда умер сын рабби Йоханана бен Заккая, его ученики пришли к нему, чтобы выполнить заповедь утешения скорбящих.

Первый вошел к нему рабби Элиезер (бен Оркенос), сел перед ним и сказал: «Рабби, можно я скажу вам одну вещь?». «Говори», — ответил тот. Сказал рабби Элиезер: «У Адама, Первого человека, был сын, который умер, и Адам утешился после его смерти. Как сказано: “И Адам снова познал свою жену” (Берешит, 4:25). Так и вы примите утешение!» Ответил ему рабби Йоханан: «Мало мне, что я скорблю из-за своего сына, ты еще напоминаешь мне горе Первого человека?»

Вошел рабби Йешуа, сел перед ним и сказал: «Рабби, можно я скажу вам одну вещь?». «Говори», — ответил тот. Сказал рабби Йешуа: «У Ийова были сыновья и дочери, и все они умерли в один день, и он утешился. Как сказано: “Всевышний дал,

Всевышний взял, да будет Имя Его благословенно!” (Ийов, 1:21). Так и вы примите утешение!» Ответил ему рабби Йоханан: «Мало мне, что я скорблю из-за своего сына, ты еще напоминаешь мне горе Ийова?»

Вошел рабби Йоси, сел перед ним и сказал: «Рабби, можно я скажу вам одну вещь?». «Говори», — ответил тот. Сказал рабби Йоси: «У Аарона было два великих сына, и оба умерли в один день. И он утешился, как сказано: “И промолчал Аарон” (Ваикра, 10:3). Так и вы примите утешение!» Ответил ему рабби Йоханан: «Мало мне, что я скорблю из-за своего сына, ты еще напоминаешь мне горе Аарона?»

Вошел рабби Шимон, сел перед ним и сказал: «Рабби, можно я скажу вам одну вещь?». «Говори», — ответил тот. Сказал рабби Шимон: «У царя Давида были сын и дочь, которые погибли. И он утешился, как сказано: “И утешился Давид со своей женой Бат-Шевой” (Шмуэль 2, 12:24). Так и вы примите утешение!» Ответил ему рабби Йоханан: «Мало мне, что я скорблю из-за своего сына, ты еще напоминаешь мне горе Давида?»

Вошел рабби Элазар бен Азарья (по другим источникам: Элазар бен Арах), и сел перед ним. «Я приведу вам пример, рабби, на что это похоже», — сказал он. «Представьте, что царь дал одному человеку драгоценный предмет на хранение. Каждый день этот человек стонал и вздыхал: “Ох, когда я уже смогу вернуть эту драгоценность царю, чтобы с ней ничего не случилось...” Так и вы, рабби. У вас был сын, который учил Тору, Пророков, Писания, Мишну, законы и Агадот, и покинул этот мир без греха. Так что вам нужно принять утешение — вы вернули эту драгоценность

в совершенном виде, без изъяна». Ответил ему рабби Йоханан: «Рабби Элазар, сын мой, ты утешил меня, как подобает утешать».

Объясняет рав Абрамский: обычно, когда человек в трауре, он погружен в свое горе, и сердце его закрыто перед несчастьями других людей. Доказательство тому простое: когда у человека больше денег — когда он устраивает празднество (свадьбу, бар-мицву и т.п.), и тратит на это много денег, порой даже беря в долг, или когда, не дай Б-г, у него умерли родители, и он получил наследство? Тем не менее, мы видим, что в радостное время люди дают *цедаку*, щедро, не скупясь, а во время траура нередко бывает наоборот.

А рабби Йоханан, которому так тяжело на душе, что ученики один за другим уговаривают его утешиться, но когда ему напоминают горе царя Давида — что произошло за тысячу лет до этого, и горе Аарона — за полторы тысячи лет до этого, и горе Адама — за четыре тысячи лет до этого, он огорчается вместе с ними, и расстраивается, что ему напомнили эти несчастья!

Как потрясающи сердца наших мудрецов, насколько живы их чувства, как они сопереживают каждому несчастью, о котором слышали! Каждый год мы читаем в Торе о смерти Авеля и сыновей Аарона. Кто из нас сочувствует их отцам?

Все это верно, а теперь у меня есть вопрос: когда ученики увидели, что их учитель не принимает слова великого рабби Элиезера, и более того — расстраивается из-за горя Первого человека, почему они продолжили упоминать горе Ийова, Агарона и царя Давида, и только еще больше огорчали рабби Йоханана?

И если утешение рабби Эльзара было таким, «как подобает утешать», как это не пришло им в голову?

Ответ очень глубок, и нужно обязательно понять его.

Человек состоит из разума и эмоций, и нельзя игнорировать ни то, ни другое. Даже у самых великих мудрецов действуют обе части, и нужно считаться с обеими.

Я слышал от раввина Моше Файнштейна, что именно это было ошибкой Каина, и началом его падения. Ведь он был великим человеком, он первый понял тайну жертвоприношений (см. Берешит 4:3, комм. Рамбана), и более того — убедил Авеля принести жертву! Так почему же он принес жертву из плохого урожая, что ему — жалко было для Всевышнего хорошей морковки, что он принес гнилую? Ведь весь урожай в мире — его, а он все равно не сможет съесть все. Почему не принес

самое лучшее, как сказано: «Весь *хэлев* (нутряной жир животного, здесь употреблен в контексте “всё лучшее” пр. ред.) — Всевышнему» (Ваикра, 3:15)? Ответ таков: Каин сделал простой расчет: весь урожай — это подарок Свыше, и если я принесу в жертву самое лучшее, то как бы проявлю неблагодарность к Творцу. Кроме того, для меня имеет значение, какой урожай, лучший или наоборот, но ведь Всевышнему-то какая разница, Он же все равно это не кушает... Так объяснено в трактате Шавуот (15a). Там же мудрецы задают вопрос о сказанном пророком Нехемией (12:31): «Я принесу там две большие благодарственные жертвы». Зачем сказано «большие» — если они большие по размеру, то какая разница Всевышнему, ведь Ему неважно, кто принесет больше, кто меньше — главное, чтобы сердце человека было направлено к Небесам!

В комментарии Тосафот на трактат Йома (34б), говорится, что в жертву следует приносить самое лучшее животное из стада. А в трактате Швуот (11a) сказано, что, если человек посвятил красную корову, а потом нашел другую, лучше, чем первая, у него есть заповедь выкупить ее. Тосафот объясняют, что Нехемии не следовало хвалиться, что он принес в жертву больших животных, ведь заповедь выполняется в любом случае, если человек делает это ради Небес.

Вот и Каин подумал: если я принесу Всевышнему жертву из самого лучшего, то будет казаться, что Всевышнему это важно, а мне все равно, что приносить, как будто я не ценю Его дары. Так что я принесу из плохого, чтобы показать, во-первых, насколько я ценю и радуюсь хорошему урожаю, и во-вторых — что для Творца, благословен Он, нет разницы между хорошим и плохим урожаем.

Это — расчеты великого человека, пророка, который постиг тайну смысла жертвоприношений!

В чем он ошибся? В том, что считал, что человек — это создание, которым управляет только разум, и действовал в соответствии с чистой логикой. Он не понял, что человек обладает также чувствами, поэтому, когда он принес в жертву плохой урожай, в его же глазах он проявил неуважение к Славе Небес, и за это Всевышний рассердился на него.

Этот секрет знали наши мудрецы, ученики рабби Йоханана бен Заккая: прежде, чем обращаться к разуму, нужно обратиться к эмоциям, чувствам. А чувствам помогает «беда многих — половина утешения». Конечно, это совершенно нелогичная вещь, и «Пеле Йоэц» говорит: «Беда

многих — утешение дураков». Ведь если я буду знать, что многие люди страдают от зубной боли, у меня будет меньше болеть?

И действительно, рабби Йоханан оттолкнул эти пустые утешения, которые обращаются к эмоциям, а на самом деле ничего в них нет. Однако они проложили путь, и когда рабби Эльазар бен Азарья пришел и утешил рабби Йоханана речами, обращавшимися к разуму, тот принял их!

Что поделаешь, таковы мы... Известно, что все дети великого Адмора из Гур, автора «Хидушей а-Рим», умерли при его жизни. Последним ушел его старший сын, рав Авраам Мордехай, отец гениального автора «Сфат Эмет». Когда Адмор вернулся с похорон, сказал: «Одно меня утешает. Когда, не дай Б-г, у какого-нибудь еврея случится беда, и умрет ребенок, он скажет: “Ну, что делать, у Итче Меира, вон, умерли тринадцать детей...”»

Об этом говорит и сам автор «Хидушей а-Рим»: известен мидраш, что вначале солнце и луна были созданы одинакового размера. Луна сказала: «Не могут два царя пользоваться одной короной». Тогда Всевышний велел ей: «Иди и уменьши себя», а чтобы утешить ее, приумножил количество звезд. Вопрос: что это за утешение? Она хотела быть больше, чем солнце, а в итоге ей пришлось стать меньше. Кроме того, разве она властвует над звездами, разве они принадлежат ей? А ответ простой: она увидит, что есть те, кто меньше ее, и успокоится.

Да, это касается и великих людей. Учим мы это из нашей недельной главы. Всевышний говорит Моше рабэну: «Возьми Аарона и его сына Элазара, и поднимись с ними на гору Ор. Сними с Аарона его одежды и облачи в них его сына Эльазара. Аарон же присоединится (к своему народу) — он умрет там». В каждом месте в Торе, где говорится «возьми» о человеке, имеется в виду — мягкими словами, уговаривая. Так и здесь, объясняет Раши: «Возьми Аарона» — утешая его. Скажи ему: «Счастлив ты, что увидел, как твоя корона переходит к твоему сыну. Ведь я этого не удостоился» (Моше рабэну тоже очень желал этого, но не удостоился — см. Раши, Бемидбар, 27:16).

Конечно же, это было очень важно для Аарона, и было для него настоящим утешением, ведь сказано, что тот, кто оставляет после себя сына, подобного ему самому, как будто не умирает (трактат Бава Батра, 116а). Но зачем Моше рабэну должен был добавить «Я этого не удостоился»? Ведь, на первый взгляд, — утешение в том, что он видит

своего сына, который продолжает его путь: становится первосвященником. Какая ему разница, пусть и у Моше так будет?

Но мы видим, что и это включается в утешение. Я удостоился, а он — нет...

Ой-ой-ой, как можно говорить такое об Аароне, о котором сказано, что он любил всех людей, и искренне радовался за других?

А уж тем более — он и Моше, были как одна душа в двух телах: «Этот радовался величию того, и тот радовался величию этого. Аарон радовался величию Моше, как сказано: “Он увидит тебя, и обрадуется в сердце” (Шемот, 4:14). А Моше радовался величию Аарона, как сказано: “Как хорошее масло (масло помазания) стекает по бороде, бороде Аарона” (Теилим, 133:2). Что, у Аарона было две бороды? Нет, просто, когда Моше видел, что масло помазания стекает по бороде Аарона, ему казалось, что оно стекает по его собственной бороде, так он был рад за своего брата» («Шир а-Ширим Раба», 1:52).

А ведь «Как в воде — лицо к лицу, так сердце человека к человеку». И, тем не менее, несмотря на все это — это было утешением для Аарона!

Почему? Потому, что это одна из душевных сил, чувство, запечатленное в каждом человеке. Эмоция, у которой нет никакого логического объяснения.

Так зачем Всевышний заложил ее в нас?

Машгиах ешивы Ломжа, великий раввин Моше Розенштейн, учит нас от имени своего учителя Старца из Кельма, что так же, как нет в человеке ни одной бесполезной материальной силы, так и среди душевных сил нет ни одной бесполезной, нужно просто знать, как именно, и для чего пользоваться ими.

Так что, это качество — радоваться тому, что у тебя есть больше, чем у других, несомненно, заложено в нас, чтобы научиться довольствоваться малым и радоваться своему уделу. Об этом сказано в трактате Недарим (50а): Кальба Савуа, один из самых богатых людей Иерусалима, отказался помогать материально своей дочери Рахели из-за того, что она вышла замуж за простого, необразованного, да еще и сорокалетнего пастуха — рабби Акиву. Молодая пара поселилась в амбаре. Сено, которое там хранилось, служило им постелью и одеялом. Пророк Элияу пришел, чтобы морально поддержать их. Он принял вид бедняка, и попросил у них немного сена, поскольку, мол, его жена родила, а у него нет даже сена, чтобы подстелить роженице и младенцу. Сказал рабби Акива жене: «Смотри, есть такие,

у которых положение хуже, чем у нас. У них нет даже сена!» Мы видим, что это действительно утешает!

В материальном следует утешаться тем, что у других есть меньше, чем у тебя. А в духовном — следует стремиться, чтобы у нас было как можно больше.

В трактате Таанит (25а) рассказывается о рабби Ханине бен Доса. Он был нищим, и так им было тяжело, что однажды его жена не выдержала и попросила, чтобы он помолился Всевышнему, и Тот послал им спасение. Рабби Ханина помолился, и с Небес спустилась золотая ножка стола. В ту же ночь, жене рабби Ханины приснилось, что они сидят в Ган-Эдене за столом, и у всех праведников стол с тремя ножками, а у них — только две. «Ну, — сказал рабби Ханина, — ты хочешь, чтобы все ели за целым столом, а мы — за столом, у которого не хватает ножки?» Этому его жена не желала. Она согласилась, чтобы он снова помолился Всевышнему, и ножку забрали обратно.

История не очень понятная. Стол на двух ножках стоять не может, тем более, если на нем лежит вся награда будущего мира рабби Ханины бен Досы! Нужно сидеть рядом с ним, и поддерживать — вечно. Так, конечно же, она попросит вернуть ножку, в чем тут вопрос?

Но не все так просто. Если бы жена рабби Ханины видела, что все праведники сидят и поддерживают свои столы — она наверняка тоже согласилась бы вечно сидеть и держать стол, чтобы не упал!

Ей мешало именно то, что все праведники ели за устойчивым столом, и только им не хватало ножки.

Об этом и сказано, что в Ган-Эдене «каждый обжигается о хупу ближнего, горе ему за этот позор!» (трактат Бава Батра, 75а)

Вспомним известный мидраш («Бемидбар Раба», 23:9), где рассказывается, как пророк Элияу предложил служителям Ваала принести в жертву быка, и он тоже принесет жертву Всевышнему, и посмотреть, на чей жертвенник спустится огонь с Небес. Говорится в мидраше, что бык, которого должны были зарезать в жертву Ваалу, не хотел идти с ними: «Мы и мой друг родились от одной матери, росли на одном пастбище, почему его приносят в жертву Всевышнему, а меня — в жертву Ваалу, вызывая гнев моего Творца?» Четыреста служителей Ваала не могли сдвинуть его с места. Элияу объяснил быку, что посредством того, что огонь не спустится на жертвенник Ваала,

Имя Небес будет освящено не меньше, чем когда огонь спустится на жертвенник Всевышнему, и сам отвел его к служителям Ваала.

Однако, как же идолопоклонникам удавалось приносить жертвы раньше? Ведь если бык запряжится — четыреста человек не сдвинут его с места. Отсюда мы видим, что бык был не против, чтобы его принесли в жертву Ваалу. Что ему по-настоящему мешало — это то, что его друга приносили в жертву Всевышнему! «Обжегся о хупу своего ближнего».

Но хотя бы так! Говорит нам Всевышний: «Учитесь у быка Элияу!», как сказано у Ийова (35:11): «Обучающий нас через поведение животных».

А мы? Горе нам, что у нас все наоборот: в духовном мы утешаемся, что есть те, кто хуже нас. А в материальном — «обжигаемся» о достижения своих ближних...

В книге «Минхат Элияу» рассказывает автор «Шевет мусар», что в месяце Ав 5442 г. он освободил одного юношу от *диббука* (чужой души — прим. пер.), который вошел в него. «Я знал этого человека, — пишет рав, — это был продавец кур, человек гневливый, и деяния его были отвратительными. Я спросил его, что с ним произошло, и он ответил: “У меня было множество долгов, и я не мог выдержать этого. Я понял, что мне придется просить помощи у других, и предпочел смерть. Я принял яд, и умер”. Самоубийца не получает доли в будущем мире, и его душа мечется, не находя себе покоя. Рав задавал ему разные вопросы, и он отвечал, в соответствии со знаниями и пониманием, которым обладал при жизни. “Я спросил его, какого размера его душа, и он ответил, что все зависит от духовности человека. Его душа была размером с небольшой орех, и есть души еще меньшего размера...”»

В Танахе приводятся определения: «Самый большой из великанов» (Йеошуа, 14:15) — это сказано о нашем праотце Аврааме. «Там (в Шунаме) была большая женщина» — Б-гобоязненная (Мелахим 2, 4). Обычно мы понимаем это в переносном смысле, что речь о великом человеке. Но эта история дает нам новый взгляд: эти люди на самом деле большие — их душа большая. А грех уменьшает душу!

Живет себе человек и гордится своим высоким ростом. И не понимает, что этот рост он оставит в могиле! А в каком размере поднимется на Небеса? Зернышком? Крошкой табака?

Но утешение, ой, какое утешение — «есть души еще меньшего размера», так что не страшно...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Тройное противостояние Амалека против Израиля

«И услышал Кнааней, царь Арада, живший на юге, что Израиль идет дорогою от Атарима, и вступил он в сражение с Израилем, и захватил у него пленных» (Бемидбар, 21:1).

«И узнал Мордехай обо всем, что делалось, и разорвал Мордехай одежды свои, и возложил на себя вретиче и пепел; и вышел он на средину города, и закричал криком великим и горестным» (Мегилат Эстер, 4:1).

Сказано в мидраше («Эстер Раба», 7:16): «Однажды, когда письма, разрешающие убивать евреев, были подписаны, встретил Мордехай трех еврейских мальчиков на улице. Они возвращались домой после учебы в хедере и Мордехай попросил, чтобы те процитировали ему стихи Танаха, которые они изучали сегодня.

1. Первый мальчик прочел стих: «Не бойся внезапного ужаса и бедствия грешников, когда придет» (Мишле, 3:25).

2. Второй привел стих из книги пророка: «Задумает, но он расстроится; построит заговор, но не осуществится, ибо с нами Б-г!» (Йешаяу, 8:10).

3. Третий же еврейских мальчик произнес стих: «И до старости Я — Он, и до преклонных лет терпеть буду Я; Я создал, Я и носить буду, Я и терпеть буду, и спасу» (там же, 46:4).

Когда услышал Мордехай стихи, произнесенные устами еврейский мальчиков, то разразился громким смехом и весьма возрадовался. Спросил его Аман: «Чему ты так радуешься?» Тогда ответил ему Мордехай: «Я радуюсь добрым вестям, которые поведал мне Всевышний, чтобы не страшиться твоих злых умыслов против моего народа».

О каких столкновениях с Амалеком намекали три стиха?

Смысл намеков, содержащихся в стихах, услышанных Мордехаем, состоял в следующем. Трижды в Танахе рассказывается о непосредственной угрозе от Амалека народу Израиля.

1. Первый раз об этом говорится в недельной главе Бешалах, как сказано: «И пришел Амалек, и воевал с Израилем в Рефидим» (Шемот, 17:8).

2. Второе упоминание о войне Амалека с Израилем содержится, в виде намека, в главе Хукат. После того, как умирает Аарон сказано: «И услышал Кнааней, царь Арада, живший на юге, что Израиль идет дорогою от Атарима, и вступил он в сражение с Израилем, и захватил у него пленных» (Бемидбар, 21:1). Раши приводит пояснение на основании мидраша Танхума, что в нападении участвовали не кнаанейцы, а амалекитяне. Они выдавали себя

за кнаанейцев с целью запутать евреев, чтобы те молились Всевышнему об избавлении не от Амалека, а от других врагов.

3. Третий же раз о противостоянии Амалека народу Израиля рассказывается в Мегилат Эстер. Так устами трех еврейских мальчиков были донесены Мордехая намеки о трех непосредственных столкновениях евреев с Амалеком.

Три приведенных стиха указывают, что в любой ситуации Творец придет на спасение своего народа.

4. В «Шаббат захор», во всех общинах Израиля читают отрывок из недельной главы Ки-теце: «Помни, что сделал тебе Амалек в пути... Как застал он тебя в пути и поражал у тебя всех ослабевших...» (Дэварим, 25:17, 18). То есть, пришел напал на тебя неожиданно, внезапно. На этот случай и намекал стих, который произнес первый мальчик: «**Не бойся внезапного ужаса и бедствия грешников, когда придет. Ибо Г-сподь будет твоей опорой и убережет ногу твою от силков**». Следует из следующего стиха, что даже если Амалек нападет внезапно, когда Израиль не готов к приближающейся беде — все равно Всевышний убережет свой народ от той беды. Из чего понял Мордехай, что, как тогда в пустыне Всевышний спас свой народ от Амалека, так Он убережет Израиль и на этот раз.

5. Второй стих: «Задумали, но он расстроится...», указывал на второе столкновение Израиля с Амалеком, когда те говорили на языке Кнаана, чтобы запутать евреев. Но и тогда евреи молились не за избавление от Амалека, а за избавление от «этого врага» — Всевышний спас Свой народ. Спас тогда — спасет и сейчас.

6. Рассказывает мидраш, что советника Амана отговаривали его от заговора против евреев. Говорили они ему: «Посмотри какая судьба постигла предыдущих властителей — фараона и Санхерива, выступивших против народа Израиля». На что ответил им Аман: «То было слишком давно. Творец, утопивший египтян в водах моря и сотворивший евреям великие чудеса, уже состарился и не в силах сотворить подобное. Ведь Навуходнецар поднялся в Иерусалим и разрушил Его Храм и сжег Его Дом. Почему же Всевышний не остановил все это?» Об этом и намекал стих, произнесенный третьим мальчиком: «**И до старости Я — Он, и до седин терпеть буду Я; Я создал, Я и носить буду, Я и терпеть буду, и спасу**». Т. е. и сейчас, когда некоторые считают, что Он состарился, во веки веков Он Всесильный не изменился и спасет евреев и сейчас. И понял тогда Мордехай, что третий стих намекает на их ситуацию, и что и в этот раз Всевышний спасет свой народ из рук Амалека.

«Кеилат Ицхак», от имени Виленского Гаона, составитель: рав Нахум Шатхин

Трактат Шаббат

Глава девятая

Мишна третья

В этой мишне выясняется, на какие строки Танаха опираются три различных закона: первый — относительно ритуальной нечистоты мужского семени, второй — об омывании места обрезания в Шаббат и третий — по поводу Йом-Кипура. Таким образом, лишь второй закон непосредственно связан с основной темой этого трактата Мишны — Субботой.

Каждая из трех частей этой мишны начинается с вопроса «Откуда известно, что...?», как это было и в двух предыдущих мишнах.

מִזְבֵּי לְפִלְטוֹת שִׁכְבַּת זָרַע בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי שֶׁהִיא טְמֵאָה. שֶׁנֶּאֱמַר הִיוּ נְבוֹנִים לְשִׁלְשֵׁת יָמִים. מִזֵּן שֶׁמֹּרְחִיצִין אֶת הַמִּילָה בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי שְׁחָל לְהִיּוֹת בַּשַּׁבָּת. שֶׁנֶּאֱמַר וַיְהִי בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי בְּהִיּוֹתָם כְּאָבִים. מִזֵּן שֶׁקוֹשְׁרֵינוּ לְשׁוֹן שֶׁל זְהוּרִית בְּרֹאשׁ שְׁעֵיר הַמִּשְׁתַּלַּח. שֶׁנֶּאֱמַר אִם יִהְיֶה חֲטָאֵיכֶם כְּשֵׁנִים כְּשֶׁלֶג יִלְבִּינוּ:

Откуда известно, что женщина, у которой на третий день выделилось семя ее мужа, она нечиста? Из того, что сказано: «Будьте готовы к третьему дню» (Шемот, 19:15).

Откуда известно, что омывают место обрезания на третий день после обрезания, приходящийся на Шаббат? Из того, что сказано: «И было на третий день, когда они страдали от боли...» (Берешит, 34:25).

Откуда известно, что привязывают красную ленту к голове отсылаемого в пустыню козла? Из того, что сказано: «Если будут ваши грехи подобны красной шерсти, то станут белыми, как снег» (Йешая, 1:18).

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

[...] Откуда известно, что омывают место обрезания... — и даже теплой водой, которая разогрета в Шаббат, так как и на третий день младенец еще в опасности, и уж тем более в первый и второй день. А теплая вода укрепляет тело младенца и способствует его излечению ■.

Красную ленту — привязывали красную шерстяную ленту; половину ее — на голову козла, отсылаемого к Азazelю, а половину — на скалу. И когда провожатый сталкивал этого козла вниз, лента становилась белой, и все знали, что их грехи искуплены ■.

Комментарий

«Дополнительная душа»

■ На третий день после обрезания

Согласно этой мишне, на третий день после обрезания младенец все еще находится в опасности, и поэтому разрешено согреть воду даже в Шаббат, чтобы омыть «место обрезания» (и всё его тело) — ведь это способствует излечению.

Подтверждение этому закону наши мудрецы находят в стихе Торы, посвященном мужчинам рода Шхема, которым сделали обрезание (Берешит, 34:25): **«И было на третий день, когда они страдали от боли...»** (Берешит, 34:25) (см. Шаббат, 86а и 1346).

А в первые два дня после обрезания опасность еще серьезнее, и поэтому в эти дни тем более разрешено согреть воду даже в Шаббат и омыть младенца (Раши, Шаббат 86а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). Но другие комментаторы полагают, что боль особенно усиливается именно «на третий день». Поэтому младенец считается пребывающим в опасности лишь в сам день обрезания и на третий день. Но на второй день опасности для жизни не существует, и разогревать в Шаббат воду для омовения нельзя (см. Ран, Шаббат, «Дапэ а-Риф», 53а; «Тосафот Йом-Тов»; см. также Рамбам, Мила, 2:8).

В талмудической барайте объяснено, что стих **«И было на третий день, когда они страдали от боли...»** является лишь косвенным подтверждением, но не абсолютным доказательством, ведь, возможно, младенцы исцеляются после обрезания быстрее, чем взрослые, — а в стихе говорится о взрослых мужчинах Шхема (Шаббат, 1346).

Слова о том, что «омывают место обрезания на третий день, приходящийся на Шаббат», отражают точку зрения раби Элазара, сына Азарьи, приведенную далее, в мишне из девятнадцатой главы этого же трактата (19:3). Но другие мудрецы оспаривают его мнение (см. Шаббат, 1346).

А в наше время на третий день после обрезания младенец не считается опасно больным, и поэтому осквернять ради него Шаббат, разогревая воду для омовения, запрещено («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 331:9; см. также «Мишна Брура», 31). В таких случаях младенца омывают после завершения Шаббата. А если третий день после обрезания приходится на Шаббат, то в случае необходимости разогревают воду

до Шаббата и омывают в Шаббат. Но если какой-нибудь конкретный младенец может оказаться в опасности для жизни, если не омыть его теплой водой, то для него разогревают воду, как и для любого больного, жизнь которого находится в опасности (Рама, там же).

▣ Козел с лентой из красной шерсти

В Торе рассказывается, что в День Искупления (Йом-Кипур) первосвященник брал двух козлов и определял предназначение каждого из них с помощью жребия: «Жребий один — для Б-га, а жребий другой — для Азазеля» (Ваикра, 16:8). Первого козла, «на которого выпал жребий для Б-га» (16:9), Аарон приносил в грехоочистительную жертву (*хатат*). Затем он возлагал обе руки на голову второго козла, и исповедовался «над ним во всех провинностях сынов Израиля». После этого второго козла отправляли «с провожатым в пустыню» (16:21), и он уносил «все провинности их (т.е. сынов Израиля) в страну обрывов» (16:22). Раши поясняет, что «Азазель — это высокий горный утес, отвесная кремнистая скала в пустыне» (Раши, Ваикра, 16:8; см. также Йома, 67б).

В Талмуде рассказывается, что после того, как первосвященник определял с помощью жребия, какой из двух козлов будет отведен в пустыню, он привязывал этому козлу на голову ленту из красной шерсти (см. Раши, Йома, 39а). А когда провожатый приводил козла в пустынную местность и восходил с ним на высокую скалу, на край обрыва, он разделял ленту на две части. Одну из них он привязывал к выступу скалы, а вторую — между рогов козла. После этого он сталкивал козла со скалы, и если грехи народа были искуплены, красная лента обретала белый цвет (см. Йома, 67а). Косвенным подтверждением этого как раз и служат слова стиха из «Книги Пророков», приведенные в данной мишне: «Если будут ваши грехи подобны красной шерсти, то станут белыми, как снег» (Йешая, 1:18). И комментаторы поясняют, что красный цвет служит символом греха, а белый — символом прощения и искупления (см. р. Бхайе, Бемидбар 15:38).

Мишна четвертая

Этой мишной завершается цикл из четырех *мишнот*, объединенных общей структурой: они начинаются с вопроса «Откуда известно, что...?», а затем приводится ответ на этот вопрос.

Эта мишна тематически связана с предыдущей, где тоже говорится об Йом-Кипуре.

מִיָּוֶן לְסִיבָה שֶׁהִיא בְּשִׁתְּיָהּ בְּיוֹם הַכַּפּוּרִים. אִף עַל פִּי שְׂאֵין רְאִיָּה לְדָבָר, זָכַר לְדָבָר, שֶׁנֶּאֱמַר וּתְבֹא כַּמִּים בְּקִרְבּוֹ וְכִשְׁמוֹ בְּעֲצֻמוֹתָיו:

Откуда известно, что умащение кожи маслом подобно питью в Йом-Кипур? Пусть это не доказательство, но все же подтверждение, ведь написано:

«И вошло, как вода, в его утробу, и как масло, в его плоть (буквально — “в его кости”» (Теилим 109:18).

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Откуда известно, что умащение подобно питью... Но оно не подобно питью в полной мере — так, чтобы и оно каралось «отсечением души» — *карэ́т* ▣. Но и оно тоже запрещено ▣.

Комментарий «Дополнительная душа»

▣ «Умащение подобно питью»

В Торе пять раз повторено, что в пост Йом-Кипур все должны «изнурять свои души» (см. Ваикра, 16:29, 16:31, 23:27, 23:32, Бемидбар, 29:7). И соответственно, в мишне из трактата Йома (8:1) названы пять видов «изнурения» (*инуим*): «В Йом-Кипур запрещено есть, пить мыться, умащать тело, носить кожаную обувь и вступать в близость» (Йома, 73б) При этом, еда и питье входят в один запрет, так как питье входит в понятие «еда» (ведь во время еды, как правило, также и пьют) (см. там же 76а; Раши, Йома, 73б).

Некоторые законоучители полагают, что все пять «изнурений» — это запреты Торы («Шейлтог», «Браха», 167; Ран, Йома, 1). И хотя основным «изнурением» является все же сухой пост — запрет еды и питья, но и остальные запреты также выводятся из Торы (см. Йома, 74а).

В нашей мишне как раз рассматривается вопрос о том, как именно выводится запрет умащения. В качестве ответа приведен стих псалма «...и вошло, как вода, в его утробу, и как масло, в его плоть (буквально — “в его кости”» (Теилим, 109:18). В этом стихе питье сопоставляется с умащением. Однако в Гемаре к трактату Йома этот запрет выводится из совсем другого источника (см. Даниэль, 10:3; Йома, 76б). Ведь, возможно, слова «как вода в его утробу» подразумевают не питье, а купание, когда жидкость проникает в тело через поры кожи (Тосафот, Шаббат, 86а, «Аф-аль-пи», «Сфат Эмет»; Тосафот, Йома, 77а, «Де-тнан» и «Минаин»).

А многие законоучители полагают, что четыре остальных запрета (в том числе, и умащение) — это установления мудрецов (*мидэрабанан*) (Тосафот, Йома, 77а, «Де-тнан»; Тосафот ешаним и Тосафот а-Рош, Йома, 73б, «Йом»; Тур, «Орах Хаим», 611). А стих Торы, приведенный в нашей мишне, — лишь «опора» (*асмахта*), на которой основывались наши мудрецы, вынося это запрещающее постановление.

И все законоучители согласны в том, что стих «А всякая душа, не изнуряющая себя в этот день, будет отсечена от своего народа» (Ваикра, 23:29) относится только к основному виду «изнурения» — сухому посту (см. Йома 74а, Ран; Тур и «Бет Йосеф», «Орах Хаим», 611; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 611:1). В Гемаре объяснено, что «отсечением (т.е. гибелью) души» — *карэ́том* — карается в данном случае только нарушение запрета,

связанного с тем «изнурением», которое способно привести к гибели человека, как длительное лишение питья и пищи (см. Йома, 74б). А следовательно, нарушающий запрет умащать кожу не подлежит наказанию *карэтом*, и соответственно, «**умашение подобно питью**» не в полной мере (см. комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■ Умашение тоже запрещено

В кодексе «Шулхан Арух» указано, что в Йом-Кипур «запрещено умащать (маслом) даже отдельную часть тела, и даже ради того, чтобы удалить нечистоту» («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 614:1) — т.е. даже не ради удовольствия, а по гигиеническим соображениям («Мишна Брура», 1).

Соответственно, запрещено использовать любые косметические средства: в частности, наносить на кожу духи или протирать ее ароматизированной водой («Тешувот Ор ле-Цион», 4, 12:9). Запрещено и пользование косметическими порошками, например, пудрой — всё это тоже считается «умашением» («Пискей Тешувот» 6, 614:1).

И поскольку ряд авторитетных законоучителей считает, что «умашение» — это запрет из Торы (*ми-де-орайта*), то в случае сомнения, связанного с этим запретом, следует устрожить («Бет Йосеф», «Орах Хаим», 611; «Мишна Брура», 611:1:3).

Мишна пятая

Эта мишна возвращается к вопросу о минимальных количествах вещей, за вынос которых в Шаббат из одного субботнего владения в другое нарушитель подлежит ответственности по закону Торы (см. выше — мишны 7:3–4 и всю восьмую главу). Этой же теме посвящены и все последующие мишны этой главы.

הַמְזוּזִיאַ עֵצִים, כְּדֵי לְכַשֵּׁל בִּיצָה קִלְחָה. תַּבְּלִיוֹ, כְּדֵי לְתַבֵּל בִּיצָה קִלְחָה, וּמִצְטָרְפִין זֶה עִם זֶה. קֶלְפֵי אֲגוּזִים, קֶלְפֵי רְמוּזִים, אֶסְטִיס וּפּוֹאָה, כְּדֵי לְצַבֵּעַ בָּהֶן בְּגָד קָטָן בְּסֻכָּה. מִי רִגְלִים, נֶתֶר וּבּוֹרִית, קְמוּזִיאַ וְאַשְׁלָה, כְּדֵי לְכַבֵּשׁ בָּהֶן בְּגָד קָטָן בְּסֻכָּה. רַבִּי יְהוּדָה אָמַר, כְּדֵי לְהַעֲבִיר עַל הַתֶּמֶס:

Выносящий дрова — чтобы испечь на них самое легкое для приготовления яйцо. Приправы — чтобы приправить самое легкое для приготовления яйцо, и они присоединяются друг к другу.

Шкурку орехов, кожуру гранатов, истис и фуа — чтобы покрасить ими маленькую ткань на чепце.

Мочевину, нитрат и борит, кемонья и ашлаг — чтобы выстирать с их помощью маленькую ткань на чепце. Раби Йеуда говорит: чтобы вывести ими пятно.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Легкое для приготовления яйцо — куриное яйцо, которое можно приготовить быстрее, чем остальные.

И не целое яйцо, а только часть от него величиной с сушенную смокву, «взболтанное и налитое в сковороду» ■.

И они присоединяются — все виды приправ друг к другу ■.

Истис — по-арабски *нил*, и его цвет близок к *тэ-хэлет* (к голубому цвету ясного неба). **И фуа** — корень травы, с помощью которого красят в красный цвет, а по-арабски *аль-фуа* ■.

На чепце — в верхней части вязанного чепца помещают маленький кусок ткани ■.

Нитрат — сорт земли, который придает (ткани) блеск. На других языках его называют *алом*. **Борит** — растение, которое очищает. **Кемонья** — трава, порошком которой удаляют грязь с рук. В Талмуде она названа *шлоф доц*, а по-арабски ее называют *аль-ке-ли*. **Ашлаг** — мне не ясно, что это такое ■.

Пятно, которое на одежде, и неизвестно, то ли это менструальная кровь, то ли нет. Тогда на него наносят семь веществ, чтобы с их помощью его проверить, и в их число входят эти четыре ■. Но закон определен не по мнению раби Йеуды ■.

Комментарий «Дополнительная душа»

■ Самая маленькая яичница

Выше уже указывалось, что «**легким яйцом**», которое берется в качестве эталона быстрого приготовления, считается куриное. При этом имеется в виду не целое яйцо, а лишь его часть величиной с сушеную смокву — *ки-грогерет*. Эту долю яйца смешивают с маслом и хорошенько взбалтывают, благодаря чему процесс приготовления ускоряется в еще большей мере. А само приготовление осуществляется на уже разогретой сковороде, где яйцо запекается намного быстрее (см. Шаббат, 80б; Раши, Шаббат, 89б и Беца, 39а; комментарий рава Овадьи из Бартануры; см. также выше — мишна 8:5, комментарии «Легкое яйцо» и «На уже разогретой сковороде»).

И соответственно, минимальное количество дров, за вынос которых в Шаббат нарушитель несет ответственность по закону Торы, определяется по тому, сколько необходимо, чтобы на разведенном на них огне можно было бы приготовить такую самую маленькую яичницу (Рамбам, Шаббат, 18:4). Ведь основным использованием дров является их сжигание для обогрева или приготовления пищи, а минимальное количество определяется по основному предназначению той или иной вещи (см. выше — мишна 8:4, комментарий «Ножка для ювелирной печи»).

■ Приправы

Комментаторы поясняют, что вкус куриных яиц приятнее, чем у яиц других птиц. Поэтому для этих «легких яиц» не требуется много приправ («*Тиферет Исраэль*» 22).

Рамбам указывает, что в мишне имеются в виду такие «классические» приправы как, например,

молотый перец и имбирь (Рамбам, «Перуш а-мишнайт», Шаббат 9:5). Но такие овощи как лук и чеснок, которые иногда используют в качестве приправы, возможно, не относятся в этом отношении к «**приправам**», и их минимальный размер для выноса соответствует всем остальным пищевым продуктам — *ки-грогерет* (с сушенную смокву) (см. «Тосфот Йом-Тов»; «Хатам Софер»; см. также Тосфот, Шаббат, 141а).

И если выносят два или несколько видов приправ, и они лишь вместе составляют порцию, необходимую для того, «**чтобы приправить самое легкое для приготовления яйцо**», то все «**они присоединяются друг к другу**», образуя минимальное количество, за вынос которого нарушитель подлежит ответственности по закону Торы (см. Рамбам, Шаббат 18:5).

В Гемаре уточняется, что «присоединяются друг к другу» только такие приправы, которые действуют похожим образом, как молотый перец и имбирь, но лук и чеснок не «присоединяются» (см. Шаббат 90а, Раши; «Тосфот Йом-Тов»).

❖ Красители

В нашей мишне названы четыре вида растительного сырья, которое использовали для изготовления красителей.

Это **шкурка молодых орехов**, пока она еще тонкая и мягкая, а также **кожура гранатов**. Третий вид красителей — растение *истис*, из которого изготавливают голубую краску, близкую по цвету к ясному небу (Раши, Шаббат, 89б; Рамбам, «Перуш а-мишнайт», Шаббат, 9:5). И, наконец, четвертый вид — лекарственная трава *фуа*, из корня которой извлекают красный краситель (Раши, Шаббат, 89б; см. также Раши, Шаббат, 66б).

Имеется в виду, что эти виды растительного сырья выносят в Шаббат в сухом виде, еще не разбавленные в воде. Но минимальный размер раствора красителей, уже готового для использования, еще меньше (Шаббат, 90а, Раши).

❖ В верхней части чепца

В качестве минимального количества красителя принимают такую порцию, какая необходима для того, чтобы **покрасить** маленький кусок ткани, который закрепляют в теменной части женского чепца (Раши, Шаббат, 89б).

Эта «**маленькая ткань на чепце**» служит ориентиром также и для того, чтобы определить минимальное количество моющих средств — сколько необходимо «**чтобы выстирать с их помощью**» этот маленький кусок ткани.

❖ Моющие средства

В мишне перечислены пять видов сильных моющих средств, с помощью которых стирали и выбеливали ткани (Рамбам, «Перуш а-мишнайт», Шаббат, 9:5).

Первое из них — **мочевина**. Мочу выстаивали не менее трех и не более сорока дней, до того, как она закисала, и тогда она становилась пригодной для стирки (см. Шаббат, 90а, Тосфот; Нида, 63а; Раши, Санэдрин, 49б).

Второе вещество — **нитрат** (*нетер*). Это сорт почвы, которую употребляют для стирки (Раши, Шаббат, 16а и 89б). В Гемаре уточнено, что в мишне подразумевается особый александрийский **нитрат**, который особенно подходит для этой цели (Шаббат, 90а; Нида, 61а).

Третье средство — **борит**, это растение, которое тоже использовали для стирки (там же*).

Следующее средство — трава **кемонья**, названная в Гемаре *шлоф доц* (там же). А Рамбам указывает, что это соль, которую извлекают из растения, называемого по-арабски *аль-кели* (Рамбам, «Перуш а-мишнайт», Нида, 9:6; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

И, наконец, **ашлаг** — это некое вещество, которое добывают из трещин скал и утесов в дальних странах (см. Шаббат, 90а).

❖ Как проверить пятно?

Все эти пять мощных средств перечислены также и в мишне из трактата Нида, где названы «семь веществ, которыми проверяют пятно», когда подозревают, что оно оставлено менструальной кровью, и это — «слюна, взятая натошак, сок (разжеванных) бобов, мочевина, нитрат, борит, кемонья и ашлаг» (Нида, 9:6; 61б-62а). Место, на котором обнаружено пятно, тщательно стирают с помощью этих мощных средств (трут по три раза каждым из семи средств), и если пятно не исчезает, то становится ясно, что это не кровь, а краска (см. Нида, 62а; см. также Рамбам, «Перуш а-мишнайт», Шаббат, 9:5).

Раби Йеуда считал, что минимальным (по отношению к выносу в Шаббат) является такое количество этих мощных средств, какое необходимо для того, «**чтобы вывести ими пятно**».

❖ «Не по мнению раби Йеуды»

Минимальный размер, о котором говорит рав Йеуда, меньше, чем количество моющих средств, нужное для того, «**чтобы выстирать с их помощью маленькую ткань на чепце**» (ведь, в соответствии с его мнением, необходимо удалить только одно маленькое пятно). И во всех случаях, когда раби Йеуда спорит по этому поводу с другими мудрецами, его размер меньше. Ведь, как уже указывалось выше, по мнению большинства мудрецов, минимальный размер устанавливается в соответствии с наиболее частым применением данной вещи, а основное предназначение моющих средств — это стирка. Но по мнению раби Йеуды, при определении минимального размера учитывается даже редкое применение — такое как выведение пятна, и поэтому он в этих случаях устрожает, указывая наименьший размер (см. выше — мишна 8:4, комментарий «Ножка для ювелирной печи»).

Но закон в этом отношении определен «не по мнению раби Йеуды», а в соответствии с мнением большинства мудрецов (Рамбам, Шаббат, 18:8).

Перевод и комментарий: рав Александр Кац

Чистое сердце

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Один из способов обретения Торы — *бинат алёв* (понимание сердца). Так же этот способ называется: *каванут алёв* (намерение сердца) и *сихлут алёв* (разумение сердца). Чтобы обрести эти качества, и удостоиться с их помощью Торы, нужно иметь чистое сердце. Если мы изучаем Тору, хотим ее постичь, но у нас это не очень получается, в чем же причина? Когда разум и сердце «испачканы» грязью ложных идей, сложно воспринять Тору. Как же нам очистить наши сердца? Нет другого выхода, кроме как продолжать трудиться над Торой, но очень важно понимать, что, если мы не можем постигнуть какие-то вещи, это оттого, что нам препятствует та самая «грязь» в наших сердцах.

Поэтому нужно работать над очищением сердца. Мы просим об этом в субботней и праздничной молитвах. В субботу и в праздники в этом мире присутствует более высокий очистительный свет Творца. Надо помнить и повторять слова царя Давида (Теилим, 51:12): «Чистое сердце сотвори мне, Всевышний».

Есть важное условие: над Торой необходимо трудиться правильно. Условно говоря, Торой можно заниматься, как еврей, а можно — как грек. Рамбан объяснил, в чем скверна греческой мудрости. Суть греческого мировоззрения такова: того, чего я не чувствую и не воспринимаю — не существует.

Если человек учит Тору, имея в виду такой подход, то ничего путного у него не выйдет. Тора — это высший Б-жественный разум, который непостижим ограниченным человеческим умом. Только в том случае, если наш разум готов к этому Б-жественному разуму прилепиться, мы сможем удостоиться частично его постичь. Учить Тору, как еврей — это знать, что мы имеем дело с высшей Б-жественной мудростью, перед которой наши «гениальные» мозги — ноль или близко к нему. Поэтому, если мы чего-то не понимаем, то проблема не в Торе, а в нас самих. А это, в свою очередь, является причиной учиться еще сильнее, просить помощи у Всевышнего и делать *тешуву*, понимая, что грехи мешают постичь Тору.

Когда человек учит Тору, как еврей, а не как грек, то сами попытки выйти за рамки ограниченного собственного понимания ради постижения

воли Творца становятся причиной величайшего очищения сердца и разума. Эта проблема касается всей нашей учебы — не так легко идти по правильному пути.

Есть люди, которым, вроде бы, все понятно. У них нет никаких вопросов. Зачастую такой человек, на самом деле, не понимает ничего. А есть люди, обладающие критическим разумом. У них всегда много вопросов, много возражений. И, безусловно, такой разум необходим для постижения Торы. Вопрос в том, где человек останавливается в своих вопросах. Критический разум может превратить его обладателя в «грека», рассуждающего по принципу: «Если написано не так, как я понимаю, значит, написано что-то не то. Нужно исправить».

А есть другой подход, основанный на знании того, что Б-жественная Тора выше человеческого разума, поэтому даже мне, такому «великому и гениальному» можно что-то в ней не понять. Когда человек ощущает свою ничтожность перед Торой Всевышнего, это не убивает в нем критическое восприятие. В такой ситуации его понимание своей ничтожности перед Торой и мудрецами предыдущих поколений становится причиной того, что труд над Торой его очистит и исправит. И вот тогда он начнет понимать то, чего не понимал ранее.

Нет достоинства в умении задавать вопросы ради самого вопроса, а не ради получения ответа, и на этом основании утверждать, что твои вопросы опровергают сказанное мудрецами. Величие человека проявляется, когда он ставит свой вопрос правильно, понимая, в чем тут проблема, и тщательно работает над тем, чтобы разобраться в словах Торы и мудрецов. Этим человек удостоивается поднятия на гораздо более высокий уровень понимания. Он выходит за границы собственного разума и удостоивается истинного постижения Торы. В этом проявляется человеческое качество, называемое *анавá*. Оно проявляется в осознании ничтожности себя перед Торой Всевышнего. Когда человек понимает и чувствует это, не подавляя при этом своих вопросов, а постоянно стремясь найти ответы, он удостоивается истинного труда над Торой. И это то, что реально очищает его и помогает ему обрести чистое сердце, готовое воспринять Тору.

Безусловно, было бы замечательно если бы качество *анавá* было в человеке изначально. Слово «скромность» является неточным переводом этого

понятия на русский язык. В русском языке точного аналога ему просто не существует. Приблизительное соответствие — это слово «самоуничижение», но в нем есть отрицательный оттенок. Дело в том, что язык всегда является отражением души его носителей. В наше время самоуничижение — это не достоинство. В современном обществе доминирует иная идея: «человек — это звучит гордо».

Когда человек знает, что перед Творцом и его Торой он — ничто, тогда может приобщиться к служению Творцу и его Торе, и таким образом обрести истинное величие. Об этом сказано: *эвэд мэлех — мэлех* («раб царя — царь»).

Мы видим перед собой мудрецов нашего поколения, знающими всю Тору, и понимаем, насколько мы с нашими знаниями ничтожны перед ними, мы можем понять, какую ничтожность ощущают они сами перед мудрецами предыдущих поколений. Великий раби Акива Эйгер обладал уникальным сочетанием ясности и остроты ума с самоуничижением перед мудрецами предыдущих поколений. Задавая вопросы на их высказывания, он просил Всевышнего раскрыть ему глаза, чтобы он мог понять их святые слова. Его подход к Торе — это то, чему нужно учиться. Говорят, что хасиды очень любили раби Акиву Эйгера именно за это. Изучение его книг заменяло им чтение книг по *мусáру*.

Сегодня недалекий начинающий ученик может сказать, что он понимает Тору лучше, чем Маарша. Это глупость, а источник ее — гордыня. Когда человек проучился пять лет и думает, что уже может оспаривать на равных величайших мудрецов нашего народа, он просто не понимает Тору.

Объясним это с помощью одной хорошей притчи, которая приводится в Талмуде. Там сказано, что если мудрецы предыдущих поколений, как ангелы, то мы — люди. Если они для нас, как люди, то мы — как ослы. Есть красивое объяснение этого высказывания. Человек создан для того, чтобы постичь многие тайны. Например, то, что Рамхаль и каббалисты постигали в Высших мирах. В этом разница между человеком и ослом. Осел не способен постигнуть то, что выше его ослиного уровня. Если человек понимает, что величайшие мудрецы предыдущих поколений в сравнении с нами — это ангелы, это признак того, что он — человек. Если же он считает, что они такие же люди, как мы, то это признак того, что он находится на уровне осла.

Когда мы говорим об отсутствии чистого сердца, — должны понимать, что мешает нам его очистить. В первую очередь, это гордыня, *гаавá*. Если человек поймет, что проблема в его гордыне, у него уже есть шанс от нее излечиться. Тогда он сможет выйти из состояния осла и стать человеком.

Из сказанного выше можно сделать неправильный вывод о том, что у нас нет шансов изучать Тору полноценно. Это неверно. Всевышний дает нашему поколению шанс заниматься Торой и постигать ее, даже не имея на начальном этапе чистого сердца. Великое благо Творца, Его уникальный подарок нашему поколению, состоит в том, что Всевышний дает нам возможность постичь какую-то истину и свет в Торе, несмотря на то, что мы этого недостойны. Нужно просто понимать, что великий дар дается нам временно, чтобы мы осознали все это, и начали работать над собой. Нашим сердцам дается возможность ощутить сладость и радость Торы, чтобы мы почувствовали желание заниматься ею. Нужно знать, что если мы хотим по-настоящему удостоиться Торы, нам необходимо работать над тем, чтобы очистить наши сердца от дурных качеств и молиться об этом. Это касается, в первую очередь, гордыни.

Важно отметить, что, когда мы говорим о чистом сердце, речь идет не только об изучении Торы. Великим примером чистого сердца был величайший мудрец последних поколений рав Хаим Соловейчик (рав Хаим Брискер). Своей системой изучения он буквально перевернул весь мир Торы. Он был человеком, который постоянно учился. Он мог много часов стоять, не двигаясь, будучи погруженным в свои мысли. Люди иногда забывают о том, что рав Хаим Брискер был раввином города Бриска (ныне — Брест). Его дом был открыт для всех обездоленных и несчастных. Он растил детей, брошенных женщинами, которым нечем было их кормить.

В годы Первой мировой войны его дом был полон беженцев. Рассказывают историю, как однажды в доме поселился старик-беженец. Он сел за стол рядом с равом Хаимом, не зная, что это хозяин дома. Старик спросил у него, сколько дней разрешают находиться в этом доме. «Я тут уже давно, и никто не говорил мне, когда нужно уходить», — ответил рав Хаим Брискер.

Это пример того, что означают слова *лев тов*. Источник величия в Торе рава Хаима Соловейчика — это, в том числе, и его поступки, его отношение к людям. Сегодня мы не можем сдвинуться с места в учебе без того, чтобы не воспользоваться его способом постижения Торы, источником которого являлось его доброе сердце. И поэтому, каждый из нас обязан работать над тем, чтобы удостоиться чистого сердца. И тогда мы сможем обрести Тору с помощью *бинáт алéв*.

Подготовил рав Цви Маламуд

Страх перед небесами

Рав Элханан Буним
Вассерман

Без страха перед Небесами человек — не человек

«В заключение все будет открыто: Б-га страшишься и Его заповеди соблюдай, ибо в этом — весь человек» (Коэлет 12:13). Здесь имеется в виду вот что: пусть никому даже в голову не придет сказать, что богобоязненность — это просто одно из достоинств человека, и тот, у кого нет страха перед Всевышним, все еще остается человеком, только лишенным одного из необходимых достоинств. Именно об этом Писание сообщает нам: это не так! Ибо тот, у кого нет страха перед Всевышним — не человек вовсе, а подобен животному, ведь сказано: «В этом — весь человек» — а без этого он еще не достиг уровня «человек». И в принципе человек должен оцениваться только в соответствии с уровнем его богобоязненности, низок он или высок: то есть, если его страх перед Небесами велик, это великий человек. А если этого страха у него немного, это незначительный человек. Если же у человека совсем нет страха перед Всевышним, он и вовсе не человек, а просто выглядящее как человек животное.

Человек сочетает в себе все наихудшие качества животного мира

Это ясно видно из сказанного в книге «Берешит» (1:26) [там, где рассказывается о Сотворении мира, и, в частности, первого человека]: «Сделаем человека...». В «Зоаре» объясняется, что Всевышний сказал всему мирозданию: «Сделаем человека

все вместе — совместными усилиями». То есть каждое творение должно было наделить человека чем-то от своей природы и от своих качеств: бык даст ему что-то, характеризующее быка, лев — какое-то качество льва, змея — некий аспект змеи и так далее. Получается, что отдельно взятый человек — это целый мир в миниатюре, обладающий свойствами всех творений — низших и высших. А если так, выходит, что особенности всех диких зверей, существующих в этом мире, собраны в природе человека, и невозможно найти еще одного настолько опасного зверя подобного ему.

Единственное, что может удержать человека от разрушительных действий — страх перед Всевышним

Кроме того, человек обладает еще одним разрушительным инструментом, которого не имеет ни одно животное в этом мире, а именно — мысль и речь. И если учесть, что даже одного хищного зверя необходимо держать на привязи, используя железные цепи, сколько же этих цепей требуется, чтобы сдержать такого опасного зверя, как человек? И когда Всевышний творил человека, несомненно, Он также сотворил и подходящую для того цепь, связав которой человека, можно удержать его, чтобы не разрушил мир. Что же это за цепь? Это страх перед Б-гом — единственное, что имеет силу удержать человека, чтобы он не был подобен хищному зверю. Кроме этого, никакие ухищрения не способны помешать

человеку наносить ущерб. И даже если этот человек будет мудрецом и философом уровня Аристотеля, мудрость не поможет ему в тот момент, когда его обуревает его дурное начало.

Суть ответа Авраама герарскому царю

Именно это имел в виду Авраам, сказавший Авимелеху [Авимелех был царем Герара, куда прибыл Авраам на время и где повторилась история похищения его жены Сары, чтобы отдать ее в наложницы царю. Авимелех забрал ее во дворец, считая сестрой Авраама, когда же открылась правда, почувствовал себя уязвленным из-за того, что Авраам скрыл от него тот факт, что Сара — его жена, выдав ее за сестру. Ведь в отличие от Египта, Герар был более «цивилизованным» государством, и, по мнению Авимелеха, соответственно, Авраам не должен был опасаться, что с ним и его женой допустят произвол. Здесь приведен ответ Авраама царю]: «...лишь страха перед Г-сподом нет в этом месте, и меня могли бы убить из-за моей жены» (Берешит 20:11). «Лишь» означает, что кроме страха перед Всевышним не было ничего, что отсутствовало бы в этом государстве — ни в аспекте познаний, ни в аспекте правил приличного поведения. И все это не поможет жителям этой страны, если у них отсутствует страх перед Всевышним [это имел в виду Авраам, объясняя царю, что не мог рассчитывать на неприкосновенность Сары]. Так доказывается в мидраше «Берешит раба» (26:1).

Перевод:

рав Овадья Климовский

Наш долг в этот час

Рав Гершон Эдельштейн

Праведники наказываются за грехи поколения

В молитве мы произносим: «Дух святости Твоей не отнимай у нас». Комментаторы объясняют, что под «духом святости» имеются в виду великие мудрецы поколения, у которых действительно есть *руах акодэши*. Мы просим у Всевышнего, чтобы Он оставил нам их. В последнее время мы просили об этом в Слехот, которые произносятся во второй и пятый дни недели. Но, тем не менее, им грозила настоящая опасность (речь идет о нападении на величайшего наставника нашего поколения, рава Аарона Йеуду Лейба Штейнмана, да продлит Всевышний его годы), и лишь чудом пришло спасение. Стоит поразмыслить, что сделал с нами Всесильный, и к чему нас обязывает произошедшее. Ведь в мире нет ничего случайного, все происходит согласно высшему провидению. Почему свыше решили, что все должно быть именно так — откуда взялась опасность, и почему произошло чудо?

В книге Йеошуа (гл. 7) приводится история с Аханом, который присвоил кое-что из запрещенного. У него была очень сильная страсть к наживе, и он не выдержал испытания, нарушив приказ Всевышнего не брать из запретного. Сразу за тем были убиты «около тридцати шести» из сынов Израиля. В Гемаре (Санъэдрин, 44а) это истолковали так: погиб Яир бен Менаше, равноценный большей части Санъэдрина — тридцати шести из семидесяти одного. Йеошуа спросил Б-га, почему умерли сыны Израиля, и получил ответ: «Согрешил Израиль». Хотя грех совершил лишь один человек, это засчиталось, как если бы согрешил весь народ, поскольку все ответственные друг за друга.

Убит был Яир бен Менаше. Он был праведником, равноценным большей части Санъэдрина. И хотя он не был виноват в поступке Ахана, мудрецы сказали (Шаббат, 33б): «Праведники наказываются за грехи поколения». Это требует пояснения: почему праведники должны страдать из-за чужих грехов? Судя по всему, смысл этого в том, чтобы пробудить общество к раскаянию и увеличить страх перед грехом. Раши приводит слова мудрецов (Ваикра, 10:3) о смерти Надава и Авиу: «Когда Святой, благословен Он, вершит суд над праведниками, усиливается страх перед Ним, а Сам Он

возвышается и прославляется». Иными словами, благодаря этому люди приходят к раскаянию и обретают высокий уровень в трепете перед Небесами.

Что касается истории с Аханом, следует сказать, что если бы в народе Израиля все были праведниками, то и Ахан оказался бы под влиянием всего народа и не совершил бы свой поступок. И лишь потому, что в степени совершенства всего народа был недостаток, стал возможен грех Ахана. Яир бен Менаше был убит, чтобы подтолкнуть всех остальных к раскаянию и увеличить трепет перед Небесами. Когда мы видим наказание праведников, это происходит согласно провидению Свыше, чтобы побудить общество к раскаянию. Мы же должны задуматься, в чем именно нам следует раскаяться, в чем состоит совершенство народа Израиля, каковы наши грехи, и что нужно исправить.

Тора и качества

Наши мудрецы говорили (Талмуд Йерушалми, Йома 1:1): «Каждому поколению, при жизни которого не был отстроен Храм, засчитывают, словно оно его разрушило». Иными словами, Храм не построен, потому что в этом поколении продолжают совершаться грехи, приведшие к его разрушению. Были бы исправлены грехи — Храм бы уже построился, а он остается разрушенным из-за продолжения грехов. Давайте задумаемся, что это были за грехи, приведшие к разрушению Храма.

В Гемаре (Йома, 9б) сказано: «У первых поколений грехи были открыты, потому был открыт и их конец (то есть продолжительность изгнания после разрушения Первого Храма — 70 лет). У последних грехи не были открыты — не открыт и конец (продолжительность изгнания после разрушения Второго Храма)». Это значит, что разрушение Первого Храма произошло из-за открытых и известных грехов, как говорится об этом (там же): «Из-за чего был разрушен Первый Храм? Из-за трех вещей — идолопоклонства, разврата и кровопролития». И поскольку люди знали, в чем их грех, то поняли, что именно грехи — причина разрушения. Они исправили их и удостоились построить Второй Храм. Он не был в точности таким, как первый — в нем не хватало пяти вещей (как объясняется в трактате Йома), но там происходили десять чудес (см. Пиркэ Авот), и то, во что мы верим, те люди чувствовали непосредственно. Они ощущали себя детьми за столом своего Отца (см. Брахот, 3).

Далее Гемара продолжает: «Но во времена Второго Храма изучали Тору, исполняли заповеди и творили добро. Из-за чего же он был разрушен? Из-за беспричинной ненависти». Его разрушение произошло из-за ненависти и человеческих пороков. Об этом говорится: «У последних грехи не были открыты — не открылся и конец». Ведь беспричинная ненависть — это грех в сердце, который не виден для посторонних. Каждый уверен в своей правоте. Следовательно, грех этот не исправили, а потому и «конец не открылся» — изгнание продолжается до сих пор.

Однако это требует пояснения. Если они занимались Торой и заповедями, как могла у них возникнуть беспричинная ненависть? Ведь Тора — это лекарство от злого начала, она приводит к добродетелям. О Первом Храме сказано (Недарим, 81а): «Из-за чего пропала земля? Из-за того, что Тору Мою оставили — не благословляли на Тору перед ее изучением». Ран приводит объяснение этого от имени рабэну Йоны: «Тора не была настолько важна для них, чтобы ради этого стоило благословлять на нее». Значит, все их тяжкие грехи были совершены из-за того, что они недостаточно ценили Тору. Если бы ценили ее как следует, то непременно придерживались бы ее, и свет, заключенный в Торе, вернул бы их к добру.

Приходится сказать, что и во времена Второго Храма евреи не были преданы Торе в полной мере. Хотя они и изучали ее, это не делалось с необходимым постоянством. А значит, оставалось место для беспричинной ненависти. Ведь злое начало, связанное с нашими дурными качествами, очень сильно. Рамбам написал в законах о раскаянии (7:3), что очень трудно исправить дурные качества в человеке, поскольку наша природа тяготеет к ним. Рав Исраэль Салантер, как известно, говорил, что можно знать весь Талмуд, даже обладая дурными качествами, и одно другому не противоречит. Для изменения собственной природы требуется тяжелая работа. **Для этого недостаточно знать Талмуд, нужна еще и преданность Торе всей душой, чтобы голова была занята ею, насколько это возможно.**

Следует упомянуть тут один случай. Некто хотел обрести любовь к Б-гу, и поехал к одному человеку, который понимал в этом, чтобы спросить совета, как ее достичь. А тот рекомендовал ему изучать книгу «Шев Шмайтета» (книга построена на глубоком анализе основ Талмуда, и на первый взгляд никак не связана с любовью к Творцу). И он действительно почувствовал изменения в сердце, ощутил большую близость к Б-гу, и молитва его стала более осознанной.

А дело все в том, что книга «Шев Шмайтета» — очень глубокая, и она приносит интеллектуальное наслаждение, которое увлекает разум, заставляя

его полностью сосредотачиваться. В итоге человек забывает обо всем, что творится в мире. Написано (Мишле, 5:19): «Любви ее предавайся постоянно» — от великой любви к Торе человек как будто теряет голову, забывая о том, что происходит вокруг. В Талмуде (Эрувин, 54а) эти слова истолковали применительно к рабби Элазару бен Педату, который сидел и изучал Тору на нижнем рынке Ципори, а его плащ лежал на верхнем рынке. От сильного погружения в Тору он забыл, что оставил одежду на верхнем рынке.

Когда человек настолько привязан к Торе, она освящает его, и он обретает любовь к Б-гу. Ведь Тора — это Его учение. Занимаясь ей, человек подключается к Шехине. Как сказано (Авот, 3:6), даже если кто-то занимается Торой один, Шехина пребывает с ним. В Тана де-Вей Элияу Раба (гл. 18) сказано, что, когда человек изучает Тору, Святой, благословен Он, находится с ним, и как бы повторяет ее с ним вместе (см. Гитин, 6б). По мере труда над Торой разум соединяется с ней, и в той же мере на человека нисходит Шехина. Благодаря этому изменяется и сердце — Тора входит внутрь него, как написано (Теилим, 37:31): «Тора Б-га в сердце его».

Поэтому если бы Торой занимались в совершенстве, не могло бы быть никакой беспричинной ненависти. Ведь Тора — это лекарство от дурного начала, она непременно влияет на природу человека. В соответствии с качеством работы над Торой, насколько человек предан и увлечен ей, настолько изменяется его натура. Тора влияет на него, наделяя хорошими качествами.

Однако это само по себе непросто — быть в полной мере привязанным к Торе. Злое начало соблазняет человека, не давая ему учиться с постоянством, как следует. Единственный совет — изучать мусар. Благодаря этому обретают трепет перед Небесами, естественным образом преодолевают злое начало и учатся с постоянством.

Мы уже упоминали ранее, что написал Хафец Хаим («Бет Исраэль», гл. 9): даже те, кто в прошлом противились изучению мусара и считали, что нет необходимости устанавливать постоянное время для его изучения, в наше время признают, что это необходимо делать, и что от этого есть польза. Во всех ешивах имеется установленное ежедневное время для изучения мусара.

Проблема в том, что некоторые не понимают эту необходимость и задерживаются с началом изучения мусара. Но те, кто понимают, начинают вовремя, учатся с усердием и радостью, поскольку любят наставления и увещания. Ведь давать назидания можно и самому себе, как написал Рабэну Йона (2:26): «Пусть человек обернется и обратит руку назидания на самого себя».

Таково единственное решение, и к этому нас должно побудить то, что случилось. Как мы привели со слов мудрецов, когда Святой, благословен Он, вершит суд над праведниками, усиливается страх перед Ним, а Сам Он возвышается и прославляется. Значит, благодаря этому обретают трепет перед Небесами, а также высокие уровни в постижении Его возвышенности и прославления. Нужно, по крайней мере, обрести уровень страха — увеличить трепет перед Небесами. Речь идет о простом уровне — страхом перед наказанием. И хотя Рамбам (Илхот Тешува, 10:1) написал, что это низкий уровень, свойственный тем, кто не занимается Торой, рав Исраэль Салантер говорил, что в нашем поколении хорошо бы обрести хотя бы такой простой страх.

Обязанность благодарить

С другой стороны, нужно знать еще кое-что. Есть обязанность благодарить за чудеса. Это чудо относится ко всем нам — у нас есть «дух святости Твоей» (то есть спасение рава Штейнмана), и мы должны поблагодарить за это. Как же это делается? В Алеле мы говорим: «Что верну я Б-гу за все Его милости ко мне? Чашу спасения вознесу и к Имени Б-жьему воззову». Человек получает блага от Всевышнего, и должен сам дать что-то взамен. Недостаточно устной благодарности, нужно еще «чашу спасения вознести» — понять и прочувствовать, что есть Избавитель, что спасение приходит не случайно, а согласно Высшему провидению. Таково первое условие — почувствовать и поверить, что Всевышний является Спасителем.

Вторая обязанность — «к Имени Б-жьему воззову». Нужно распространить и сделать известной веру в Него. Рамбан в комментарии к словам (Берешит, 12:5) «И воззвал к Имени Б-га» написал, что наш отец Авраам возвестил об этой вере по всему миру. Дело в том, что вся цель сотворения мира — во славу Небес, как сказано в конце Пиркэ Авот: «Все, что сотворил Святой, благословен Он, в Своем мире, Он сотворил во славу Себе». Всевышний — Царь славы, и в славе у Него нет недостатка, но цель состоит в том, чтобы сделать добро Его творениям. Преумножая славу Небес, мы удостоиваемся жизни в будущем мире.

Наши мудрецы сказали (Макот, 24а): «Шестьсот тринадцать заповедей было передано Моше... пришел Хавакук и поставил их на одну основу: “Праведник будет жить своей верой”». Значит, укрепление веры — это предпосылка ко всей Торе. Невозможно достичь достойного духовного уровня, если не начать с укрепления веры. В этом также состоит наша обязанность в этот час. «Чашу спасения вознесу» — это укрепление собственной веры, «и к Имени Б-жьему воззову» — передача веры другим.

В «Шулхан Арухе» (гл. 1) приводятся слова Рамбама из книги «Морé Невухим»: «Я видел Б-га перед собой всегда» — это великий принцип Торы и достоинство праведников, идущих перед Всеильным». Далее автор объясняет, что человек должен всегда помнить и не отвлекаться от веры в то, что Всевышний видит его и знает о его поступках. В «Биур Алахá» к тому месту приводятся шесть постоянных заповедей из книги «Сефер а-Хинух», которые человек должен всегда исполнять в мыслях. Все они касаются веры и того, о чем нужно помнить каждое мгновение. Нет ни секунды, когда можно забыть о них.

Впрочем, это не так-то просто. Для этого нужно постоянство в изучении книг мусара, приводящих к укреплению веры и трепета. Слава Б-гу, в наше время есть учителя, способные объяснить, как нужно заниматься этим в спокойном состоянии и с радостью. Я слышал о многих людях, которые начали регулярно изучать мусар и обрели счастливую жизнь, а весь их дом наполнился радостью. Изучение мусара не приносит ни уныния, ни страха, но дает счастливую жизнь. Человек, изучающий его, знает, чего ему недостает, и что нужно исправить. Он исправляет необходимое — шаг за шагом, медленно и надежно.

На самом деле и здесь дурное начало соблазняет отказаться от изучения мусара. Но теперь, после чуда, произошедшего с нами, мы обязаны благодарить и укреплять веру. Это должно подвигнуть каждого установить ежедневное изучение книг мусара.

Молитва тоже помогает укрепить веру. Саба из Кельма говорил, что в прежних поколениях не изучали мусар, поскольку молитва заменяла его наилучшим образом. Как объясняется в книге «Кузари», молитва — это пища для души. От нее получают очищение и укрепление веры. Это происходит, когда человек молится осознанно и чувствует, что стоит перед Царем. Однако молиться с таким сосредоточением очень трудно, и потому мы должны начать с молитвы о самой молитве — помолиться о том, чтобы удостоиться надлежащего намерения в предстоящей молитве.

Каждый должен постараться укрепиться во всем, в чем только может. Как сказано в Пиркэ Авот (1:14): «Если не я себе, то кто мне?» Но при этом нужно знать, что без молитвы о помощи Свыше успеха быть не может. Если человек полагается на себя и не молится, он не удостоится помощи Свыше и, само собой, не сможет повысить свой уровень. Желаю, чтобы все мы сумели укрепиться во всем перечисленном, и удостоились настоящего спасения и утешения!

Райский вкус

Сокровенная суть Шаббата

Рав Моше Пантелеят

Давайте зададим вопрос: что является сокровенной сутью субботы, ее основной идеей?

Поскольку мы живем в материальном, осязаемом мире, то большая часть наших занятий связана с физической реальностью. Иначе и быть не может, такова наша природа. Ведь человек вынужден удовлетворять физиологические требования своего организма, он не может обойтись без жилья, мебели, одежды, а, чтобы приобрести их, должен немало времени посвятить работе, т.е. поискам «хлеба насущного». Такое состояние описывается в иудаизме термином *холь*, от слова *халаль*, пустота, провал, отсутствие, в данном случае подразумевается отсутствие духовности, того, что отличается от материи. Речь идет о будничной, затрапезной жизни, все содержание которой сводится к заботе о физическом существовании и удовлетворении материальных потребностей.

Но не надо спешить объявлять физические заботы уровнем, недостойным для человека. Такое вынужденное приниженное положение является, по замечанию выдающегося еврейского мудреца Рамхала, *спуском ради подъема*: человек намеренно помещен в подобные условия для того, чтобы раскрыть Творца через скрывающий Его материальный мир, добыть свет из тьмы.

Приведем такую иллюстрацию. Как известно, свет виден глазом только тогда, когда он попадает непосредственно на зрачок. Какой бы большой ни была мощность потока световых частиц, если они проносятся мимо нас, мы не увидим света. Но стоит частицам столкнуться с препятствием, как они будут отражены или рассеяны — и тогда свет попадет в наш глаз. Если испущенная частица ни от чего не отражается, ее нельзя уловить, она остается невидимой. (Так, например, ведет себя нейтрино, трудно уловимая частица, пронизывающая все и вся.) С другой стороны, физические объекты способны не только отражать и рассеивать свет, но иногда полностью заслонять его от нас. Вывод прост: свет виден только тогда, когда ему что-то мешает; мешает, но не полностью перекрывает.

Такова функция человека: через материальный мир отразить свет Всевышнего и тем самым одухотворить материальность, осветить мрак обыденной жизни, — чтобы в результате самому возвыситься. Правда, очень часто человек, погрузившись в заботы, рискует в них

погрязнуть. Вместо того чтобы раскрыть свет, он способен окончательно заслонить его, тем самым еще больше сгустив мрак. Поэтому необходимо, чтобы в нашей жизни было нечто, что не позволяло бы человеку полностью отдаться животному существованию, направленному исключительно на потребление.

И вот здесь мы вводим понятие святости — *кодэш* (святой), или *кэдушá* (святость). К сожалению, русский термин вызывает вполне устойчивые ассоциации, свидетельствующие о нашем близком знакомстве с другими религиями, где под святыми понимаются, как правило, непорочные, безгрешные люди. Попробуем избавиться от этих ассоциаций, тем более, что перевод, строго говоря, неточен. Посудите сами, слово *кодэш* в лексиконе Торы используется не только применительно к людям, но иногда и по отношению к животным. В древние времена, когда стоял Иерусалимский храм, а в нем совершались жертвоприношения, человек, решивший принести свою овцу на алтарь, объявлял ее *кодэш*, святой.

Как это понимать? В практическом смысле статус *кодэш* для жертвы проявляется в том, что отныне человек не имеет права пользоваться ею для *своих* целей, а обязан принести ее исключительно в жертву. Теперь его овца отличается от всех других овец, она как бы отделена от них, поскольку предназначена для более высокой цели. Вот этот момент *выделения* одного объекта из общей группы, в которую он раньше входил, и его *возвышения* и составляет понятие *кодэш*. Таково простое значение этого корня в иврите; вряд ли стоит переводить его термином «святой», и уж если пытаться найти русский аналог, то куда ближе к сути предмета, как нам кажется, стоит понятие «посвящение», «выделение».

Состояние *кодэш* противоположно тому, что раньше мы определили как *холь*, будничное, рядовое, обыденное. В жизни человека обязательно должен присутствовать элемент *кодэш*, который не давал бы ему погрязнуть в привычном быту, все содержание которого сводится к заботе о физическом существовании и удовлетворении потребностей тела. Элемент *кодэш* одухотворяет жизнь человека, освящает ее, делает возвышенной.

С разделением на *кодэш* и *холь* мы встречаемся часто. Так, в реальном пространстве выделены особые места, в которых, согласно положениям иудаизма, не следует

вести себя так, как в других местах. Главный пример: Страна Израиля, она называется *Эрэц аКóдэш*. Чем она отличается от других стран? Наши мудрецы называли ее *Бет Аишэм*, Домом Б-га. Она — Его удел, Его царский дворец, место, в котором на уровне человеческих чувств проявляется Его присутствие.

Если царю принадлежит вся страна, то в столице его присутствие и власть ощутимее, а еще более ощутимо оно в его дворце. То же самое и с Царем царей: Эрец Исраэль — Его царская резиденция. Вся земля принадлежит Творцу, Он наполняет Своим присутствием все миры, но в Своем доме Он открывается людям больше, чем где бы то ни было. В этой земле *Шехинá*, осязаемое присутствие Творца, обнаруживается сильнее, чем в других местах. Он раскрывается здесь всякому, кто ищет Его близости, стремится к Нему.

Еще большая близость может быть достигнута во «внутренних царских покоях» — в Иерусалиме и его Храме. И подобно тому, как в царском дворце не ведут себя по-уличному, по-домашнему, так и в земле Израиля нужно исполнять особые законы, не распространяющиеся на другие страны. Это ее отличие от прочих стран и является состоянием *кóдэш*.

Мы рассмотрели «посвящение» в пространственной сфере. Но его можно найти и на шкале времени. Здесь различие между *кóдэш* и *холь* проявляется в разделении общего потока времени на две части — дни будничные и дни особые, выделенные или даже *возвышенные*. Рамхаль в своей книге «Дерех Ашем» отмечает: «Есть места, где Творец открывается больше, чем в других местах. Но есть и времена, когда Он открывается людям больше, чем в другие отрезки времени».

В такие особые дни Всевышний приближается к Своим созданиям, излучает в мир нечто, что возвышает нас, приподнимает над буднями. Впрочем, таких *высоких* дней должно быть меньше, чем будничных, — чтобы сохранилось состояние *холь*, оставляющее человеку широкое поле деятельности для одухотворения обычной жизни.

Итак, как мы видим, уже начиная с Творения, необходимо было установить точную пропорцию между *кóдэш* и *холь*, чтобы, с одной стороны, человек жил материальной жизнью, а с другой, не погряз бы в ней. Конструктор нашего мира установил эту пропорцию: отношение святого ко всему прочему — как один к семи! В семь первых дней было сотворено все существующее. Затем повторился цикл времени, соразмерный с числом семь. Потом еще один. Так цикл стал постоянным. Причем в конце витка всегда наступало состояние *кóдэш*, обеспечивающее возвышение остальным дням недели. И несмотря на то что большая часть витка — будни, их не характеризует состояние приниженности, поскольку завершается всё духовным взлетом.

Расположение субботы в конце недельного цикла не только позволяет человеку не погрязнуть в материальности, но и наполняет прожитые им дни смыслом и значением. Огненные будничные дни — это преддверие *кóдэш*, подготовка к нему.

Кстати, общий ход исторического времени повторяет то же строение, только в более глобальной форме: сначала шесть тысяч лет человеческой истории, вслед за ними — седьмое тысячелетие, покой. После чего все творение обновится, т.е., изменившись, перестроится в новой форме.

В Шаббат, когда Всевышний приближается к нам, в нашу жизнь входит духовность. Именно таким образом Шаббат благотворно влияет и на прошедшую, и на будущую недели. Человек отходит от суеты, налипшей на него за прошедшие будничные дни. Приобретая духовность, он получает средство противостоять затягиванию в болото материального существования. Суббота выступает как своего рода духовная подзарядка аккумулятора жизни: подобно тому как несколько часов непрерывной подзарядки делают обычный аккумулятор способным пребывать в рабочем состоянии целый день, так и Шаббат дает заряд духовности на всю неделю.

Но согласитесь, особенность времени и места требуют от нас каких-то особых норм поведения. Неудивительно, что иудаизм предлагает нам в Шаббат вести себя соответственно той ступени, на которую мы в этот день способны подняться. Понятно, что обычные ежедневные занятия, направленные на добывание средств существования, привязывают нас к материальности и принижают наш дух, мешая подняться на ту высоту, которой мы достойны. Поэтому от таких занятий необходимо отказаться! Более того, можно сказать, что в будни человек способен лишь ощутить свой духовный потенциал, но увидеть его, проявить он может лишь в субботу, когда каждый из нас становится настоящим Человеком — таким, каким он задуман в космическом акте Творения! Приходится быть достойным этого *святого* дня: как говорится, «прихождение обязывает» — нужно вести себя в этот день подобающим образом.

Однако, доколе человек живет в этом мире и обладает материальным телом со всеми его потребностями, полностью отказаться от «телесных забот», все же, невозможно. Всевышний, создавая наш мир, точно определил, насколько каждый из нас может оторваться от материальности и насколько необходимо оставаться связанным неразрывными узлами с этой бытовой составляющей нашего бытия. Стало быть, в Шаббат запрещено то, от чего необходимо и можно отказаться! В этом суть *мелахóт Шаббат*, видов работ, запрещенных в седьмой день. Цель запрета таких *мелахóт* — в отходе от материальности. И поскольку

человек слишком глубоко погружен в физику мира, самостоятельно определить ему класс этих *мелахот* не по силам. Остается признать, что только Высшая мудрость может решить, от чего нам следует отказаться в субботу.

Вот что пишет рав Мешулам Файбуш в своей книге «Дерех Эмет»: «Суть запрета *мелахот* в субботу определяется тем, что необходимость в работе появилась в мире в результате проклятий, которые получил Адам за свой грех. Их было 39, подобно 39 ударам, которые по закону Торы получает преступник, заслуживший телесное наказание. Этим ударам соответствует и 39 *мелахот*, запрещенных в субботу. Если бы человек тогда не согрешил, он и поныне находился бы в Эденском (райском) саду, в непосредственной близости от Всевышнего, и исполнял бы заповеди Торы на чисто духовном, не материальном уровне. Не было бы никакой необходимости в работах, которые Закон запрещает в Шаббат, — по приготовлению пищи, строительству жилища и изготовлению одежды, потому что все потребности человека в том саду были полностью удовлетворены. И лишь после греха, принесшего проклятие земле и людям, потребовался труд для поддержания жизни. Стало быть, труд — не что иное, как дар змея (по-еврейски *нахаш*); не будь этого соблазнителя, мы бы не нуждались в труде и занимались только духовной деятельностью, а наши нужды удовлетворялись бы естественным путем сами по себе. Кстати, так и будет в грядущем мире. Поэтому в субботу, когда раскрывается корень души человека... запрещаются все работы, происшедшие от скверны того змея, *нахаша*».

Рассказывают притчу о принце, который был настолько избалован, что не ел ничего, кроме пирогов, которые собственноручно пекла его мать-королева. Однажды во время прогулки по лесу принц потерялся. Все его попытки выйти из чащи ни к чему не привели. Он блуждал весь день, порвал платье, сбил туфли и, в конце концов, заночевал в лесу под деревом. Утром, продолжая поиски, он, наконец, вышел на опушку, где увидел людей, собиравших хворост. «Простите, — спросил он, — вы не подскажете, как пройти в королевский дворец?» Люди поинтересовались: «А зачем тебе королевский дворец?» Несчастный юноша ответил: «Я, видите ли, принц!» Но люди подняли его на смех, так как, проведя ночь в лесу, он совсем не был похож на принца: одежда — рваная и грязная, в волосах колючки. Закусив губу от обиды, юноша поплелся дальше, пока не вышел на дорогу. Там он остановил проезжавшую телегу и попросил подвезти его до королевского дворца. «А что ты там забыл, парень?» — спросил кучер. «Я, вообще-то, принц, я там живу». Кучер рассмеялся: «Видали принца? Да ты никак смятил. Тебе надо в особую больницу, там не только принцев,

но и наполеонов полным-полно. Будет кому составить тебе компанию». Принц заплакал, он не был готов к такому развитию событий. Так он и шел, обращаясь к людям и выслушивая их насмешки. В конце концов он стал думать: «Почему никто мне не верит? Не может быть, чтобы все ошибались, а я один был прав. Наверное, я в самом деле сошел с ума. Но ведь я помню и дворец, и отца, и мать-королеву. Или мне все приснилось?» От часа к часу эта мысль крепла в его голове. Так он дошел до какой-то деревушки и, скорее по привычке, спросил, как пройти во дворец. Один из крестьян сказал: «Зачем тебе дворец? Ты, я вижу, голодный. Смажь колеса моей телеги, я тебе дам хлеба». И тут наш принц, удивляясь себе, принялся смазывать колеса каким-то черным составом, который ему выдали. Никогда раньше ничем подобным он не занимался. В конце концов он решил остаться в той деревне. Добрые люди давали ему подработать, он освоился с крестьянским бытом и окончательно решил, что он такой же, как все, а королевский дворец и прочее — не более чем причудливый сон, приснившийся ему однажды в темном лесу... Тем временем королевская чета не находила себе покоя — принца искали повсюду, но поиски ни к чему не приводили. Тогда сказал королю мудрый советник: «Возможно, наследник престола, гуляя по лесу, заблудился, залез на дерево, чтобы найти дорогу, упал и ударился головой о камень. Вот ему память и отшибло, с кем не бывает? Мы разослали гонцов, всюду ищем принца, а он и сам не знает, что принц. Надо ему об этом как-то напомнить. У меня возникла идея. Поскольку сын короля, пребывая во дворце, не ел ничего кроме пирогов, испеченных королевой, то, скорее всего, если он их вновь попробует — вспомнит их вкус, и память к нему снова вернется!» Королевская чета безоговорочно приняла совет: королева-мать с утра до вечера стояла у плиты и без устали пекла пироги, а отряды гвардейцев развозили их по всем уголкам страны и угощали каждого встречного. Прибыли они и в ту глухую деревню, где поселился пропавший принц. Он уже превратился в настоящего крестьянина, завел хозяйство, приторговал дом, подумывал о женитьбе. А тут нагрянули королевские гвардейцы, которые объявили: «Именем короля! Все жители страны без исключения обязаны отведать пирог, испеченный ее величеством королевой!» Понятно, что крестьян упрашивать не надо было, веселой толпой они повалили на площадь отведать царского пирога. Пришел и наш герой, хотя особой охоты у него не было: нужно было вывозить навоз на поле, полно других срочных дел — страда, одним словом. Получив свою порцию, он откусил кусочек, стал жевать — и вдруг почувствовал, что вкус пирога ему мучительно знаком: «Где-то точно такой же пирог я уже ел, но где?»

И тут его осенило: у матери своей он его ел, во дворце! И сразу же он все вспомнил и принялся радостно кричать: «Я — принц! Гвардейцы, приказываю вам доставить меня домой, во дворец, к королю и королеве, моим родителям!» А тем только того и надо было: посадили его на коня и повезли во дворец...

Так и еврей: в круговерти материальной жизни он забывает о своем происхождении, забывает Эденский сад, из которого когда-то вышел. Так что всерьез начинает думать, будто он такой же, как все. Его голова забита работой, покупкой дома или, как у того принца, навозом... Но приходит Суббота, и, отведав ее вкус, еврей вспоминает, что он — принц! Что ушел он из царского дворца. И тогда в нем просыпается желание в него вернуться...

Попробуем глубже посмотреть на эту связь еврея с Шаббатом.

Талмуд в трактате Шаббат пишет: «Число *мелакот* (работ, запрещенных в субботу) — на одну меньше сорока». Не правда ли, странная формулировка: сорок без одной. Почему не просто сказать — тридцать девять? Допустим, это связано с другим законом — о телесном наказании, про который в тексте Торы сказано (Дэварим, 25): «Если виновный заслужил побои... то ему можно дать сорок ударов, но не более...» Поскольку сказано «не более», мы понимаем, что это очень важно — не увеличить порцию ударов. Лучше уменьшить, чем ошибиться в сторону увеличения. А раз так, то мудрецы считают, что под словами «сорок, но не более» надо понимать «тридцать девять». Иначе было бы сказано просто «сорок», без всяких «но не более».

И что важно, для законов о Субботе мудрецы Талмуда используют тот же язык. Т. е., когда говорят о числе запрещенных субботних работ, используют выражение «сорок без одной». Но какая связь между субботой и наказанием преступников?

На этот вопрос отвечает Маараль из Праги. Оказывается, исходя из логики наказания, грешнику следовало бы дать сорок ударов в соответствии с сорока днями зачатия человека, — ведь, по утверждению Талмуда, на сороковой день после своего зачатия плод получает душу и становится человеческим зародышем. Получается, что число тридцать девять соответствует телу, а число сорок — душе. И это понятно: главный «виновник» — тело, ведь именно телесные эгоистические побуждения провоцируют человека на нарушение моральных правил. Что касается души, то она грешит вместе с телом в качестве его «соучастника», но не больше. Ведь не она — инициатор греха.

Маленькая притча об одном царе, который владел садом, полным замечательных фруктовых деревьев. Охраняли сад два сторожа — один был хром, другой

слеп. Как-то приходит царь в свой сад и видит, что многие ветви на деревьях поломаны, а плодов явно поубавилось. Потребовал он ответа у сторожей. Слепой заявил: «Не рвал я плодов! Разве у меня есть глаза, чтобы увидеть, где они висят?» Хромой заявил: «И я не рвал плодов! Разве у меня есть ноги, чтобы я мог подойти к деревьям?» Как поступил царь? Велел слугам посадить хромого на плечи слепому. «Вот как вы воровали!» И наказал их...

Вывод из притчи: наказание за проступок заслуживает человек, обладатель души и тела. Не имея одновременно и того и другого, он не мог бы реализовать грех. Поэтому Писание и говорит, что на самом деле преступнику надо дать сорок ударов. Именно сорок, потому что это число символизирует человека, обладателя души и тела. Тем не менее, грешник получает лишь тридцать девять ударов — чтобы его тело очистилось от последствий греха. Тело, а не душа! Что касается последней, то ей очищаться не надо: несмотря на соучастие в грехе, к ней грех не прилип, — такова ее природа. Поэтому сороковой удар преступнику не нужен.

Сказано в книге Йова: «Человек рожден для труда». Талмуд в трактате Санъэдрин поясняет, что речь идет об интеллектуальном труде, не физическом. Иными словами, предназначение человека — его работа (труд) над ценностями духовного ряда, а не над материальными объектами.

Адам, первый человек, как известно, появился на свет не в результате акта обычного рождения. Его никто не рождал физически. Т. е., он не прошел первый, 39-дневный этап в своей утробной жизни. У него не было утробной жизни. И тем не менее, и он был создан для труда! Правда, его труд был исключительно духовным — постижение глубин Торы и духовный рост. Если бы он не согрешил в конце шестого дня Творения, наступившая суббота была бы нескончаемой, и человек испытывал бы вечное духовное наслаждение в Эденском саду.

Но история пошла другим путем: из-за греха человек был изгнан из рая, суббота не стала вечной, ей на смену пришли будни с их тридцатью девятью «проклятиями» материальной жизни. И отныне люди рождаются в новых условиях: проходит тридцать девять дней, пока у зародыша не появится душа. Другими словами, нужно пройти тридцать девять предварительных стадий материального развития, пока не реализуется образ человека.

Здесь и заключен корень тридцати девяти *мелакот*, связывающих человека с материальным миром. В Шаббат, когда Всевышний приближается к нам и в нашу жизнь входит настоящая духовность, необходимо отказать от этих 39 носителей материальности. Они должны отойти на второй план.

«Строительство» в Шаббат

Рав Барух Марлатко

Одной из 39 запрещенных в Шаббат работ является строительство (трактат Шаббат, л. 73а). В Гемаре (там же, л. 138а) написано, что тот, кто строит «постоянный» шатер в Шаббат нарушает закон Торы. Рамбам в законах Шаббата (гл. 10 п. 13) написал, что возведение «постоянного» шатра является производной от строительства. Основным запретом в строительстве шатра является сооружение крыши, например, нельзя растянуть полотно на четырех шестах, чтобы скрыться от дождя или солнца (Раши в трактате Шаббат, л. 125а. «Мишна Брура», гл. 315 п. 2).

Мудрецы запретили также строить шатер, сделанный на короткое время, чтобы человек не ошибся, разрешив себе постройку «постоянного» шатра (Рамбам, там же).

По закону Торы запрещено разрушать построенное с целью заново строить на этом же месте. Но, если такого намерения нет, то разрушение запрещено мудрецами.

Давайте разберем бытовую ситуацию. В жаркий летний Шаббат еврей хочет подышать свежим воздухом, сидя на балконе, однако, палящее солнце не дает такой возможности. Разрешено ли натянуть тент поверх металлического (или деревянного) каркаса, предназначенного для этого?

Из сказанного выше следует, что, если еврей натянет тент с намерением, чтобы тот остался на долгое время (хотя бы на несколько дней — «Шаар аЦиюн», гл. 315 п. 6), он нарушит запрет Торы. А если тент будет натянут с намерением снять его в тот же день, это будет являться запретом мудрецов.

Так же в Гемаре (трактат Эрувин, л. 102а) пояснено, что, если шатер был частично построен до Шаббата, то можно добавить к нему «временное» покрытие в сам Шаббат. Что означает «частично построен»? «Шулхан Арух» («Орах Хаим», гл. 315 п. 2) пишет, что, если на крыше положены бревна таким образом, что расстояние между ними не превышает 3 «тефаха» (около 30 см), то разрешено добавить к такой крыше дополнительное покрытие поверх этих бревен.

Вернемся к нашему каркасу на балконе. Из вышесказанного следует, что если прутья каркаса отдалены

друг от друга менее, чем на 30 см, то в Шаббат будет разрешено натянуть на него тент, с намерением снять его в тот же день.

Еще в «Шулхан Арух» (там же) сказано, что если перед Шаббатом на крыше оставили не полностью свернутое полотно (открытое по ширине крыши хотя бы на 8 см), то разрешено в Шаббат раскрыть его до конца, но опять, таки, на непродолжительное время. Таким образом, можно предложить еще один способ натянуть тент в Шаббат. Достаточно перед Шаббатом положить тент на каркас в свернутом виде, но при этом раскрыть его по ширине каркаса хотя бы на 8 см. Тогда в сам Шаббат будет разрешено продолжить и развернуть его до конца.

В том случае, когда нам разрешено добавить покрытие к шатру в Шаббат, нам разрешено также снять его. Поэтому, если неожиданно солнце скрылось, разрешено полностью снять тент. Однако, в случае, когда он был натянут полностью до Шаббата, нельзя его снять или даже на немного свернуть в Шаббат («Хазон Иш», «Орах Хаим», гл. 52 п. 7).

Минимальные размеры шатра составляют 1 кубический «тефах» (примерно 888 см). Дети очень любят сооружать игрушечные строения, например, набросить одеяло на спинки стульев. Следует объяснять детям, достигшим возраста воспитания в соблюдении Шаббата, что такие строения запрещены в Шаббат. И если дети соорудили такой шатер, нет разрешения убрать его, даже если тот стоит посреди салона и мешаает ходить («Орхот Шаббат», гл. 9 п. 12).

Также не рекомендуется собирать и разбирать в Шаббат складную детскую палатку на металлическом каркасе (там же, п. 13 от имени р. Й.-Ш. Эльяшива).

А, вот, раскрывать обеденный стол можно, поскольку мы имеем дело с уже готовой конструкцией, которая находится, в сложенном виде (см. «Шулхан Арух», там же, п. 5).

На основании того, что в Шаббат можно увеличить уже построенный шатер, разрешено удлинить стол, добавив к нему дополнительную доску, а также уменьшить его.

В этой статье мы привели несколько актуальных примеров. Законы строительства в Шаббат, включают в себя множество деталей, и требуют тщательно изучения для правильного соблюдения.

Хазон Иш

Рав Шеломо Лорени

Глава первая. Мудрец Торы и его видение

«Однако нет у него права отдаляться от людей его поколения и уединяться в роскошных духовных залах, в богатстве и усладе; выпало в удел ему сойти с горы к народу, разделив с ним тяготы его».

Нашему поколению не довелось узнать нашего учителя Хазон Иша при его жизни. Мы способны оценить его величие в Торе — его книги являют собой краеугольный камень здания Торы для каждого, кто посвятил себя ее изучению; но тот, кто не знаком с эпохой, в которую он жил и работал, никогда не сможет оценить вклад нашего учителя в формирование облика всего поколения.

В этой главе я хотел бы охарактеризовать положение «нового *йишува*» — «нового» еврейского населения страны Израиля, каким оно было в момент приезда нашего учителя в 5693 (1933) году, и переворот, который он здесь произвел. Это была революция, совершенная одним человеком, который делал свое дело без солдат, без денежной поддержки и без аппарата помощников. Человек, который всю свою жизнь был слаб от природы и жил чрезвычайно стесненно. Единственным его оружием были духовная мощь и отвага, с которой он дерзнул вступить в бескомпромиссную борьбу с общепринятыми воззрениями, безраздельно владевшими умами в ту пору, и в религиозной среде также, включая (тех, которые называют себя) *харедим* — «трепещущие», — и он действительно удостоился поставить на ноги целое поколение *бенé Тора* (в буквальном переводе «сынов Торы»; в единственном числе — *бен Тора*) — преданных знатоков Торы, Б-гобязанных и достигших духовного совершенства.

«Я нашел здесь пустыню и хотел насадить в ней Тору»

Читатель, который не видел, в каком положении находилось еврейское население страны Израиля в 5693 (1933) году, в момент приезда нашего учителя, или даже в 5699 (1939) году, когда я сам приехал сюда, не в состоянии представить

себе, — и даже после того, как прочтет эти строки, — что всего пятьдесят-шестьдесят лет назад в духовном отношении страна была совершеннейшей пустыней. Это была не просто «яма пустая, в которой нет воды» т.е. Торы, но также, словами наших мудрецов, «змеи и скорпионы есть в ней» — враги и разрушители Торы.

В ту эпоху считалось очевидным, что все относящееся к славному прошлому народа Израиля устарело и кануло в прошлое. Сионизм, освоение новых земель, осушение болот и ожидание основания независимого государства, в котором можно будет жить, как все народы, — вот что находилось в центре внимания большинства жителей страны и служило источником вдохновения.

Понятие *бен Тора* — человек, преданный изучению Торы, — сделалось тогда далеким и совершенно чуждым. Даже тот, кто посылал сыновей в *ешиву тихонит* (сочетающие изучение Торы со светской программой), считался «очень религиозным». В такой ситуации неудивительно, что в «новом *йишуве*» не было ни одной *ешивы* традиционного типа (в которой все время посвящается усиленному изучению Торы), как я расскажу об этом далее.

При подобном положении дел ни один человек даже подумать не мог о возможности такого духовного расцвета, какой видел наш учитель в своих думах и мечтаниях. Те немногие, кто еще хранил верность Торе Израиля и святыням еврейства, не осмеливались даже помыслить о возможности вступить в конфликт с новым руководством и оспаривать сионистское мировоззрение или мировоззрение движения «Мизрахи» (религиозные сионисты), пронизанное ощущением приниженности (перед господствующей идеологией светского сионизма) и изначально готовое на всяческие компромиссы и уступки. Посеять в этом обществе семена, из которых произрастет община *харедим*, какой мы ее видим сегодня, — подобная задача представлялась тяжелой и столь же нереальной, как насадить цветущий сад в сухой пустыне.

В эту пору страна наша удостоилась приезда нашего учителя.

И вот, после того, как в течение почти пятидесяти лет наш учитель неизменно вел замкнутый

образ жизни, он открылся в нашей стране во всем своем сиянии, благодаря великому наставнику народа Израиля, раби Хаиму Озеру (Гродзенскому), который написал о нем в своем письме: «Лев [т.е. великий в Торе] поднялся из Бавеля». Хазон Иш приехал в твердом убеждении, что здесь нужно изменить все до основания, и вернуть Торе ее былое величие, не делая в том ни малейших уступок. Он сразу же приступил к тому, чтобы укреплять чистое, основанное на Торе мировоззрение и соблюдение всех заповедей, во всех их деталях и тонкостях, включая те, которые связаны с землей Израиля.

Наш учитель принял решение обосноваться и начать свое святое служение именно в «новом *йишув*», в Бней Браке, который был тогда маленьким поселением. О причинах этого сообщил мне рав Вознер со слов самого нашего учителя, который сказал ему так: «Иерусалим — город, в котором множество праведников и больших мудрецов Торы, а в “новом *йишув*” я нашел пустыню и пожелал насадить в ней саженцы Торы; поэтому я приехал в Бней Брак. И вот, (в случае неудачи) я пойду в *Геинám* (ад) вместе с жителями этого города; но если удостоюсь успеха, то, благодаря им, попаду в райский сад».

Тем, кто слышал тогда о его планах, они казались сном. Они наверняка спрашивали себя: какими силами намеревается наш учитель, человек болезненный и тщедушный, поднять восстание против огромного нерелигиозного большинства, в руках у которого — все ключи от власти?

Восстановление независимости общины *харедим*

Наш учитель поставил себе целью восстановить и поставить на прочную основу независимость общины боящихся слова Б-жьего (*харедим*) так, чтобы она находилась под руководством только величайших мудрецов Торы, без всяких компромиссов и уступок, причем главной силой при достижении этой цели должны быть *бенé Торá* и *ешивы*; на эту тему я приведу один пример.

В 5700 (1940) году, в месяце *адар*, в один из моих приездов к учителю, я зашел помолиться *минху* (последополуденную молитву) в одну из синагог Бней Брака. Там собралось большое общество *харедим*, и меня, жителя Тель-Авива, не привыкшего к подобному зрелищу, это очень растрогало.

Придя к учителю после молитвы, я выразил перед ним свои чувства и сказал, что в Бней

Браке передо мной открылся новый мир,— ведь здесь, в отличие от Тель-Авива и других городов и селений, есть большая община боящихся Б-га! Учитель поправил мои слова, чуть усмехнувшись: ты хотел сказать, что здесь много молящихся? Наша обязанность — сделать их действительно боящимися Б-га и трепещущими перед Ним! Он хотел сказать: действительно, здесь, в Бней Браке, много молящихся, но в данный момент они пока недостаточно Б-гобояненны; они — лишь «молящиеся».

Для того, чтобы мы могли понять, что тревожило и мучило нашего учителя, я приведу здесь отрывок из опубликованного в то время его воззвания, направленного против широко распространенного в те дни в Бней Браке вида нарушения субботы — доения (коров или коз). Из этого воззвания мы видим, насколько неприглядным было духовное состояние «нового *йишув*» в тот период; сегодня невозможно поверить в возможность чего-либо подобного. Наш учитель писал там следующее: «Волнуется дух мой во мне; подумал я: выскажусь — и станет мне легче. Наш замечательный город, слава и краса “нового *йишув*”, называемый (вторым) Иерусалимом... Наш город, осененный знаменем Торы, крепость еврейства, ценой жизни готовый отстаивать святость субботы... И вот, внезапно ослабили руки его, — на наших глазах занимаются в нем дойкой в субботу, и некому за это пристыдить! И кто же они, осквернители субботы? Не чужаки, не “свободные” (безбожники)! Братья наши, плоть от плоти нашей, из стана нашего, — люди, голова которых увенчана *тэфилин*; кисти-*цицит* — в одежде их, *мезузы* — при входе в их дом... Они, распеваящие субботние гимны в святом воодушевлении: “Всякий хранящий субботу по закону, чтобы не осквернить ее”, “Возрадовался Моше участи своей”; те самые *харедим*, — боящиеся Б-га, как положено по закону, — оскверняют (субботу), упаси Б-же, тем, что доят в субботу, а ведь это — запрещенная в субботу работа, согласно закону Торы, о которой заповедано: не делай никакой работы, и в день седьмой пребывай в покое!» (Конец игрот», ч. 1, 94)

Это воззвание наш учитель опубликовал в 5696 (1936) году — через три года после своего приезда в страну, уже после того, как он назвал Бней Брак «Иерусалимом нового *йишув*»; из этого становится ясным, что он имел в виду, говоря: «в новом *йишув* я нашел пустыню».

Могут ли молодые люди, знакомые с сегодняшним Бней Браком, представить себе подобную реальность?

Во всем Бней Браке была всего одна *талмуд-тора* (место изучения Торы для детей), а во всем «новом *йишув*е» — всего одна *ешива*, соответствующая литовской традиции, — *ешива* «Ломже» в Петах Тикве. (*Ешива* «Эйхаль а-талмуд» в Тель-Авиве была *колелем* — учебным заведением для женатых учащихся. Две *ешивы* «Бет Йосеф-Новардок», одна — в Тель-Авиве, которую возглавляли рав Виткинд и рав Вайнштейн, и вторая — в Бней Браке, во главе которой были рав Шецигель и наш учитель, рав Каневски, вели борьбу за свое существование из-за недостатка учащихся). Да и в той единственной «литовской» *ешиве* «Ломже» учащиеся были в основном не из «нового *йишув*а» страны Израиля, а из Литвы, откуда они бежали, спасаясь от призыва в армию. Во всем «новом *йишув*е» невозможно было набрать достаточно учеников для создания даже одной *ешивы*!

В соответствии со всем этим также и положение раввинов было самым незавидным. Только те из них, которые соглашались получить членскую книжку движения «Мизрахи», могли работать в раввинской должности...

Переворот в «новом *йишув*е»

Тому, кто не удостоился быть в тесной близости с нашим учителем, не понять, кем был этот человек, — и какие были у него силы.

Тот, кто не видел ту эпоху, эпоху «духовной пустыни», не сможет понять, что свершил наш учитель в «новом *йишув*е».

Если мы взглянем в духовный облик «нового *йишув*а» в час кончины Хазон Иша и оглянемся назад, сравнивая этот облик с тем, каким он был в дни, когда наш учитель приехал в страну Израиля, то увидим, что между этими двумя событиями произошел подлинный духовный переворот, — притом, что речь идет не о столетиях, а всего лишь о промежутке времени между 5693 (1933) г. и 5714 (1953) г. (годы жизни нашего учителя в земле Израиля).

Когда Хазон Иш приехал в страну в 5693 (1933) году, он нашел «духовную пустыню» в «новом *йишув*е», — и даже три года спустя, в 5696 (1936) году, все еще доили по субботам в Бней Браке. А в час его кончины уже возвышались в своем великолелии *ешивы* «Поневеж» и «Слободка», и были созданы еще десятки *ешив* в Бней Браке и по всей стране. Наш

учитель был тем, кто заложил основы для создания этих *ешив*, а во многих случаях, — возможно, даже во всех, — внес реальный вклад в их создание.

Подавляющее большинство *харедим*, прибывших в страну Израиля раньше нашего учителя, присоединились к движению «Мизрахи» и, как мы уже упоминали, никто из них не посылал сыновей в *ешивы*. Хазон Иш произвел переворот во взглядах многих родителей. Он поднял авторитет мудрецов Торы и глав *ешив*, приехавших в страну, и внедрил в общественное сознание понимание важности изучения Торы и *ешив*, и таким образом создал предпосылки для их основания.

Не только в Бней Браке была раскинута его сеть. Он беспокоился обо всем «новом *йишув*е». Великий мудрец Торы, р. Аарон Йеуда Лейб Штейнман, состоявший в руководстве *ешивой* «Хафец Хаим» молодежного движения «Агудат Исраэль» в Кфар Сабе и обосновавшийся там на жительство, несколько раз искал возможности перебраться жить в Бней Брак, но наш учитель удерживал его от этого, убеждая его, что он обязан жить именно в таком месте, которое нуждается в укреплении еврейского образа жизни (по законам Торы).

Мне известны еще немало подобных случаев, когда учитель отвечал людям, просившим у него совета, чтобы они не переезжали из других поселений в Бней Брак, так, чтобы люди, преданные Торе, были в «новом *йишув*е» повсюду.

Мне вспоминается, как один достойный уважения человек, живший в Хадере, который беспокоился о воспитании своих детей и хотел переехать в место, где легче жить согласно заповедям Торы, получил от нашего учителя ответ, что ему следует остаться в Хадере и заботиться о том, чтобы также и там была еврейская жизнь. С другой стороны, другой житель Хадеры, тоже просивший совета о переезде, получил утвердительный ответ. И когда он спросил, почему такому-то человеку было сказано, чтобы он оставался в Хадере, учитель ответил ему: я советую каждому в соответствии с тем, что он собой представляет. Тот человек преуспеет и духовно вырастет даже в нерелигиозной среде, и потому он должен жить там ради блага того места, но ты сможешь больше преуспеть и вырасти в среде *харедим*, поэтому тебе следует жить в Бней Браке.

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 4.

Папа монополизирует рынок

Продолжение

Папа вбежал в квартиру, размахивая газетой на идиш. «Эйдл», — воскликнул он — «Скорее сюда!» Мама выбежала из кухни, вытирая руки о фартук.

«Посмотри, что здесь написано!», — сказал папа с воодушевлением тыча в газету. Он начал читать вслух: «Великий гений и мудрец, глава ешивы Каменец в Польше, раби Борух Бер Лейбович и его зять, великий мудрец раби Реувен Грозовский приезжают сегодня. Многие известные личности, в том числе, большие раввины, влиятельные главы общин и другие высокопоставленные лица собираются, чтобы встретить их, когда их корабль причалит в 11 утра. Они останавливаются в Центральном Бродвейском Отеле, на Второй улице в Манхэттене».

Папа посмотрел на наши большие часы над камином. «Уже три часа с минутами. Я пропустил встречу корабля». Последняя фраза была произнесена тоном глубокого разочарования.

«Ну», — сказала мама, — «Там и без тебя будет полно людей, которые встретят их».

Папа посмотрел на маму с изумлением и воскликнул: «Как ты можешь такое говорить, Эйдл? Если нам представляется шанс пригласить таких великих людей к нам в дом, неужели мы упустим такую блестящую возможность?! Я сейчас же еду в отель, чтобы пригласить их» — сказал папа категорично.

«Послушай, Янкев Йосеф! Их встречает столько известных раввинов и богатых бизнесменов. Неужели ты в самом деле думаешь, что они придут к нам?» Мама посмотрела на наш старый, протертый стол красного дерева и потрескавшиеся кожаные стулья. «Посмотри на нашу мебель. Она практически разваливается!»

Папа заметил, что я сижу за столом на кухне, пью какао и ем шоколадную булочку, из тех, которые мама всегда пекла для меня, когда я возвращалась из школы. «Рухома, надевай пальто. Мы сейчас встретим великих праведников».

Я одним глотком проглотила булочку, влила себе в горло остатки какао, произнесла благословение после еды, и быстро надела пальто.

«Скорее», молил меня папа. «И так уже очень поздно».

Выбегая из квартиры, мы услышали, как мама кричит нам вслед: «Удачи!»

Папа летел вниз по лестнице. Я еле-еле поспевала за ним. Мы бежали по улице в сторону трамвая Авеню Би, который шел к Центральному Бродвейскому Отелю.

Во время поездки на трамвае, папа не промолвил ни слова. Он держал меня за руку, периодически сжимая её. Так он говорил мне, что любит меня. Меня охватило чувство великого счастья. Нечасто мы ходили куда-либо с папой вдвоем — только я и он.

Мы вышли из трамвая на расстоянии примерно двух кварталов от отеля. Папа огромными шагами стремительно несся вперед. «Папа», — сказала я, задыхаясь, — «Я за тобой не успеваю. Ты так быстро бежишь!»

Папа остановился. «Рухома, когда ты хочешь выполнить заповедь, ты **должна** бежать, или заповедь убежит **от тебя!** Особенно если заповедь — это прием гостей».

Я уцепилась за папин рукав, и мы добежали до отеля. Приближаясь, мы увидели, что рядом с отелем слоняется большая толпа людей. Мы услышали отрывки разговоров: «Рош ешива сегодня никого не принимает», — сказал один бородатый человек. «Он очень устал», — добавил другой. «Его номер на втором этаже, но туда никого не пускают», — прошептал третий.

«Папа», — сказала я с разочарованием, — «Мы не сможем встретить праведников; сказали, что никого не пускают».

Папа ничего не ответил. Он протискивался сквозь толпу, я проталкивалась за ним. В конце концов, нам удалось зайти в отель, найти лестницу и подняться на второй этаж по покрытым ковром ступенькам.

В коридоре тоже было множество людей, которые ходили туда-сюда и разговаривали. Мы с папой подошли к двери номера. Папа спросил одного из людей, которые дежурили рядом с дверью, не может ли он сказать пару слов рош ешиве. «Мне нужно всего несколько минут», — уверял его папа.

«Я очень сожалею, но сегодня он никого не принимает. Возможно, если Вы придете завтра, то сможете поговорить с ним пару минут».

Вдруг второй дежурный, который стоял недалеко и слышал весь разговор, поспешно подошел к папе. «Извините, как вас зовут?», — спросил он.

«Герман», — ответил папа.

«Герман? Яаков Йосеф Герман, который принимает гостей?» — продолжал интересоваться дежурный.

Папа ответил: «Да, я Герман с восточной части Манхэттена».

После этого, без единого слова, нас завели в номер. Раби Борух Бер сидел в кресле. Он поднял свои пронизательные голубые глаза и посмотрел на нас. Я, как замороженная, смотрела на его сияющее лицо. Раби Реувен, его зять, который перед этим с кем-то разговаривал, замолчал и тоже уставился на нас.

Человек, который завел нас в комнату, быстро сказал: «Пришел раби Яаков Йосеф Герман».

Папа обратился к раби Боруху Беру и раби Реувену: «Я пришел, чтобы пригласить вас к себе домой», сказал он вежливо.

«Ой, слава Б-гу, что вы пришли. Мы вас очень ждали», — сказал раби Борух Бер с облегчением.

«Нам нужно лишь пару минут, чтобы собраться», добавил раби Реувен.

Я взглянула на папу с изумлением. Но его лицо не выражало никакого удивления — оно сияло от радости.

Через некоторое время мы все вышли из номера, спустились на лифте вниз и пошли в сторону машин, которые стояли напротив отеля. Мы сели в машину, за рулем которой сидел специальный шофер. Раби Борух Бер, раби Реувен, ещё один человек, папа и я ехали вместе. Ещё несколько машин быстро наполнились людьми и поехали за нами.

Во время поездки папа стал извиняться перед нашими почетными гостями. «Я понятия не имел, что вы приезжаете. Если бы я знал, то обязательно приехал бы в порт, чтобы встретить вас. Я только сейчас узнал о вашем прибытии.»

По дороге я узнала, что человек, который поехал с нами, он же хозяин машины, был известным миллионером, владельцем фабрик фирмы «Рокеах», производящих кошерные продукты. Когда мы подъезжали к дому, папа шепнул мне: «Рухома, как только машина остановится, быстро беги наверх и скажи маме, чтобы она всё подготовила».

Я взлетела вверх по лестнице. Ворвавшись в квартиру, я закричала во весь голос: «Мама, мама, они приехали!!! Великий праведник, его зять и ещё много людей поднимаются сюда. Папа велел всё подготовить».

Мамино лицо сияло гордостью за папу. «Никто не может сделать то, что может сделать папа» — сказала она.

Я заметила, что стол в гостиной уже был накрыт белоснежной скатертью. Горка резаного хлеба красовалась в хлебной корзинке. На плите варилась бульбушная кастрюля еды.

«Мама, ты знаешь, кто ещё идёт сюда? Мистер Рокеах, известный богач. Мы ехали у него в машине». Я подбежала к шкафу, вытащила оттуда несколько коробок порошка для мытья посуды фирмы «Рокеах», и расставила их по самым видным местам в квартире. Я надеялась, что он заметит их, проходя в гостиную.

За несколько минут наш дом наполнился людьми до отказа. Раби Борух Бер и раби Реувен сидели на наших потрескавшихся стульях, за протертым столом красного дерева, и ели вкусную, горячую еду.

После нескольких недель, мама уже не могла сдерживать любопытство. Наконец, она спросила раби Реувена: «Как так получилось, что вы выбрали именно наш скромный дом, когда так много больших раввинов и богачей несомненно приглашали вас к себе?»

«Сначала, я хочу объяснить вам, почему раби Борух Бер приехал в Америку», ответил Раби Реувен. «Последние несколько лет были очень тяжелыми для ешивы Каменец с финансовой точки зрения. Дела становились всё хуже и хуже, и мы постепенно влезли в огромные долги. Депрессия в Америке так повлияла на наши доходы, что мы уже боялись, что нам придется закрыть ешиву, не дай Б-г».

«Кроме того, наш старый посланник заболел, и не мог больше добывать деньги для ешивы. Единственный выход, который у нас оставался, — это самому главе ешивы поехать в Америку чтобы спасти ешиву».

«Когда глава ешивы первый раз услышал эту идею, он с беспокойством покачал головой. Как мог он оставить своих учеников на столь долгий срок? И где бы он нашел в Америке дом, в котором он мог бы на все сто процентов полагаться на кошерность еды?»

«Что касается еды, — уверил его старый посланник, — вы можете не волноваться. В Нью-Йорке живет один очень Б-гобоязненный человек, великий праведник, который всем известен как *махнис орхим* (принимающий гостей). Все посланники питаются у него дома. Вы можете на него полностью полагаться. Его зовут реб Яаков Йосеф Герман».

«Ну, — сказал раби Борух Бер, — мы должны сейчас же написать ему письмо чтобы узнать, сможем ли мы питаться у него в доме».

«Ему даже не нужно писать», — сказал посланник. «Он обязательно сам придет к вам, как только вы придете, и будет умолять вас прийти к нему. Я в этом абсолютно уверен».

«Знаете, — сказал раби Реувен, — когда Реб Яков не появился на корабле, чтобы встретиться с нами, и не пришел в отель, мы очень нервничали. У нас даже не было вашего адреса. Но посланник оказался прав. Нам действительно было не о чем волноваться. Реб Яков Йосеф, великий *махнис орхим*, сам пришел, чтобы пригласить нас к себе домой. Пусть этот дом будет благословен».

15. Раби Реувен рассказал нам о случае, который произошел с ним в гостинице в Париже, по дороге в США. Утром в субботу он зашел в один из туалетов. К его великому ужасу, электрический свет зажегся автоматически. Он сразу же понял, что, если он выйдет из туалета, свет снова выключится, и он опять нарушит Шаббат.

Тем временем раби Борух Бер был чрезвычайно обеспокоен исчезновением своего зятя. Только после длительных поисков и расследований удалось обнаружить пропавшего раввина. А раби Реувену пришлось провести весь Шаббат, будучи плененным в туалете.

16. Раби Борух Бер и раби Реувен провели в США почти два года. Когда они оказывались в Нью-Йорке, они проводили все дни, с раннего утра и до поздней ночи, у нас дома. В отеле они только ночевали. Однако, время от времени им приходилось уезжать в другие города, чтобы искать финансирование для ешивы, и мы скучали по ним, когда их не было.

Хоть я тогда была очень маленькой девочкой, действия раби Боруха Бера производили на меня очень сильное впечатление. Его присутствие наполняло меня духовной удовлетворенностью. Спеша из школы домой, я надеялась, что эти раввины будут у нас, а не где-нибудь в поездке в другом городе.

Раби Борух Бер почти весь день держал во рту незажженную сигарету. Когда его спросили об этом, он сказал, что его отец однажды сказал: «Я был бы более доволен, если бы ты не курил». С этого дня он ни разу не зажег сигарету.

Было удивительно смотреть, как раби Борух Бер произносил благословения на еду. Каждый раз, когда он начинал *броху*, я смотрела на него как завороченная. Он начинал: «Б... б... б... б...», пока в конце концов его уста не произносили слово *Борух*. Это «заикание» было результатом того, что он каждый раз напряженно сосредотачивался на слове *Борух*, и на значении благословения Всевышнему.

И папа, и раби Борух Бер давали почувствовать настоящий дух Шаббата, когда пели субботние песни, *земирот*. Когда папа пел, его голос был полон чувства, ярко-красные щеки горели, а глаза сияли любовью к Боссу. Лицо раби Боруха Бера лучилось духовным светом. Его голос приводил нас в восторг. Я думала: «Именно так ангелы поют свою песню».

Многие люди приходили, чтобы услышать, как он поёт субботние песни, некоторые издали. Когда у нас дома не оставалось уже и стоячих мест, толпа выплескивалась на лестничную площадку и даже змеилась вниз по лестнице.

Однажды в пятницу поздно вечером папа разбудил моего брата. «Нохум Довид, — сказал он мягко, — я хочу, чтобы ты увидел, как спит праведник». Он подвел его к раби Боруху Бери, который спал, подняв руки выше пояса. Он выглядел как ангел.

17. Мой племянник, Моше Аарон, рассказал мне, что в честь раби Боруха Бера была устроена торжественная церемония, которая заключалась в том, что мэр Нью-Йорка Джимми Вокер преподнес ему специальный «ключ» от города. Во время вручения ключа, мэр сказал: «Раби Лейбович доказывает неверность теории эволюции Дарвина. Такого святого человека, как он, мог создать только Б-г!»

На улице шел настоящий ливень, а раби Борух Бер никак не мог найти свои калоши. Я помогла ему в поисках. Я заползла под наш большущий буфет, обнаружила калоши в самом дальнем углу у стенки, и вытащила их оттуда.

Раби Борух Бер щедро благословил меня. «Рухома, пусть ты найдешь свою истинную пару!»

Столь теплое благословение, полученное от такого большого праведника, было наградой, совершенно несообразной с моими незначительными усилиями.

18. Раби Борух Бер заболел, и врач прописал ему постельный режим. Из-за этого он не мог возвращаться в Центральный Бродвейский Отель, где он обычно ночевал.

«Реббе», уверил его папа, «У нас полно места. Вы будете спать у нас, пока полностью не выздоровеете».

«Рухома», прошептал мне папа, «пока раби Борух Бер не поправится, он будет спать у тебя в комнате». «А где же я буду спать, папа?»

«Не волнуйся, для тебя найдется место», сказал папа с уверенностью. После этого, я несколько ночей спала на полу в гостиной.

Как раз в тот период, когда раби Борух Бер жил у нас, многие главы ешив из Европы и Америки решили организовать «Ваад а-Ешивос». В Европе уже существовала подобная организация, направленная на оказание финансовой помощи ешивам и их учащимся. Теперь новая организация была учреждена специально для того, чтобы действовать в Америке.

В 1929 году, в день перед началом праздника Шавуот, десять глав ешив собрались вокруг нашего старенького стола красного дерева. Среди

них были раби Борух Бер, раби Реувен, раби Шимон Шкоп из ешивы Гродно, раби Эльхонон Васерман из ешивы Барановичей, раби Борух а-Леви Горовиц из ешивы Слободка, Раби Йосеф Каанеман из ешивы Поневежис (которая тогда находилась в Литве; после уничтожения еврейского населения Литвы нацистами, рав Каанеман открыл ешиву с тем же названием в израильском городе Бней-Брак), и ещё несколько человек.

Тогда я поняла, почему папа всегда считал, что наш старый стол ценится на вес духовного «золота».

19. Раби Борух Бер и раби Реувен возвращались в Каменец. Дома мы уже чувствовали себя одиноко, лишь только думая об их отъезде.

Тысячи людей пришли, чтобы попрощаться. Улица была полна людей. Каждый надеялся получить благословение от великого праведника и взглянуть на него последний раз.

«Рухома!», подозвал меня папа — «Скорее! Раби Борух Бер хочет благословить тебя». Во всей этой суматохе, папа не забыл позвать меня. Мы с папой быстро зашли в гостиную, и раби Борух Бер меня прочувствованно благословил. Я уверена, что его благословение принесло мне огромную пользу.

20. Раби Яаков Моше Циммерман, шурин раби Боруха Бера Лейбовича, приехал, чтобы остаться в Нью-Йорке. Он приехал со своим сыном-подростком Хаимом. Его жена, ребецин Эстер Гиттл, их дочери Рохл и Тоби и младший сын, Хершл, остались в России.

Раби Циммерман сразу занялся получением необходимых бумаг для остальных членов своей семьи. Тем временем, он и Хаим гостили у нас дома в течение почти двух лет, которые потребовались для оформления иммиграционных документов для всей их семьи.

Хаим был гениальным мальчиком, полным энергии. Его проказы с гостями приводили в смятение его отца, который изо всех сил старался справиться с выходками своего сына. Хаим очень оживил наш дом.

Он помогал подавать гостям еду в пятницу вечером и в субботу утром. Мама, однако, не доверяла ему горячий куриный бульон. Однажды в пятницу вечером Хаим взял новорожденного котенка (наша кошка только что родила) и посадил его прямо на голову гостю, который в этот момент подавал горячий бульон с вермишелью. Крики гостя и мяуканье котенка заставили папу и Раби Циммермана побежать на кухню. Хаим был серьёзно наказан. Будучи тоже подростком, я получала большое удовольствие от переполоха.

Мама обычно подавала на десерт тушеный чернослив. Был один гость, который всегда настаивал, чтобы ему давали не более, чем ровно одну ягоду чернослива. Неделю за неделей он повторял Хаиму одну и ту же просьбу, а Хаим следовал его инструкциям. В конце концов, Хаим взял наш самый большой круглый поднос, положил точно в центре единственную одинокую черносливу и подал гостю. Поднос занимал почти половину стола. Папа Хаима громко отругал его, но тот отнесся к этому спокойно.

Мама смотрела на выходки Хаима с материнским терпением. Она жалела мальчика, который был оторван от матери.

В один прекрасный день, раби Циммерман принес радостную новость. Его жена и две дочери должны скоро приехать, а младший сын прибудет немного позже. Но в последний момент к всеобщему разочарованию выяснилось, что ребецин Циммерман получила отказ. Ей не дали визу из-за того, что она подхватила какую-то инфекцию, и у неё воспалился глаз. Поэтому, Рохл и Тоби Циммерман должны были приехать сами.

К тому времени, я была обручена с Моше. Раби Циммерман попросил нас встретить своих дочерей в порту, поскольку у него в это время была какая-то важная встреча в другом городе, и он не успевал попасть в порт вовремя.

Мы с Моше поехали в порт на метро. Когда мы прибыли, корабль уже пришвартовался, и почти все пассажиры высадились на берег. Рохл и Тоби одиноко стояли на огромной палубе, тревожно глядя в проходящих внизу людей.

Мы стали выяснять у дежурного иммиграционного офицера, когда их смогут выпустить. Он сообщил нам, что сначала они должны пройти регистрацию на острове Эллис, куда отправляли всех иммигрантов. Эта процедура могла занять несколько дней. Мы не знали, что нам делать. Мы не могли вернуться домой без дочек рава Циммермана ни при каких обстоятельствах. Их отец был бы чрезвычайно расстроен таким поворотом событий.

В конце концов нам с Моше удалось добиться, чтобы нас пустили к начальнику таможни и иммиграции. Состроив максимально серьёзные и авторитетные мины, мы сказали ему: «Мы опекуны этих девушек. Мы не можем допустить, чтобы их отправили на остров Эллис. Мы гарантируем, что будем заботиться о них и удовлетворять все их потребности».

Иммиграционный офицер внимательно осмотрел нас. Нельзя сказать, что мы выглядели как подходящие опекуны для двух подростков. Мы

сами были ненамного старше их; мне было семнадцать лет, а Моше — девятнадцать. Тем не менее, что-то в нашей манере вести себя произвело на него впечатление, и он выдал нам документы для освобождения девочек.

Рохл и Тоби приехали к нам домой, где и произошла радостная встреча с папой и братом Хаимом. Все они жили у нас дома, пока им не удалось снять квартиру и устроиться.

Все были страшно счастливы, когда ребецин Циммерман и Хершелю наконец удалось приехать в США и воссоединиться со своей семьей.

(Раби Хаим Циммерман, который ушел от нас несколько лет назад, в 1995 году, стал одним из величайших знатоков Талмуда и возглавлял несколько ешив.)

21. Раби Ицхок Шмидман прибыл в США в декабре 1926 года, чтобы занять должность раввина в городе Ньюпорт в штате Род-Айленд. Как и для многих других еврейских семей, которые хотели перебраться в Соединенные Штаты, единственная возможность сделать это заключалась в том, чтобы вначале муж сам как-то устроился, а потом послал своей семье деньги для переезда. Он оставил жену и маленьких детей в своем родном городе Симятич в Польше. Будучи молодым человеком, он учился в ешиве Новардок (Новогрудок), а позже в ешиве Мир, где прославился своими обширными знаниями.

Прожив короткое время в Ньюпорте, он решил, что ему лучше жить в Нью-Йорке. Он взял на себя работу финансирования ешивы Мир, и в течение следующих трех лет, гостил у нас всегда, когда бывал в Нью-Йорке, пока его жена и дети не присоединились к нему.

Ночью наша гостиная превращалась в спальню для гостей. Стол и стулья сдвигали в угол, и комната наполнялась раскладушками.

Однажды вечером, когда раби Ицхок поздно вернулся, оказалось, что все кровати уже заняты. Раби Борух Бер, который тогда гостил у нас, и иногда оставался ночевать, настаивал на том, чтобы раби Ицхок спал на его кровати. Конечно же, раби Ицхак наотрез отказался. Папа спас ситуацию. Он быстро спустился в подвал и, пытаясь, принес ещё один топчан, чтобы устроить на нем раби Ицхака.

Раби Шмидман сказал мне, что у него нет слов, чтобы должным образом описать преданность папы и мамы заповеди принятия гостей. «Мне очень повезло. Я был одним из тех, кто испытал теплоту и заботу дома Германов». Он рассказал мне, как это помогало нашим гостям справляться

с одиночеством. Находясь в чужой стране в трудных обстоятельствах, они сталкивались со многими препятствиями и неприятностями.

Позже раби Шмидман основал ешиву «Торас Хаим» в районе Ист-Нью-Йорк в Бруклине, где он был главой ешивы в течение сорока пяти лет. Он также обеспечивал финансовые нужды ешивы, в которой училось до пятисот студентов.

Раби Шмидман переехал в Землю Изрилая в 1972 году. Он организовал филиал своей ешивы «Торас Хаим», известный как «Ешива Цеирим Торас Хаим — При Ицхак». Сегодня это часть ешивы «Итри» в Иерусалиме, основателем и главой которой является раввин Мордехай Элефант, зять моего брата, реб Нохума Довида.

В речи, которую раби Шмидман произнес много лет назад на церемонии, устроенной в честь вступления Нохума Довида в должность раввина синагоги «Гейтс-Авеню Шул» в Бруклине, он сказал: «Если бы выбирали лидеров ламед-вавников [лидеров тридцати шести скрытых праведников, на которых держится мир], то реб Яков Йосеф наверняка был бы избран президентом, а реб Авраам Горовиц [тесть Нохума Довида] — вице-президентом».

22. Раби Авраам Ицхок Файвельзон приехал в США из Ковно в 1924 году. Он оставил жену и двух маленьких детей в Ковно. Те с нетерпением ждали возможности присоединиться к нему. Он был одним из особых гостей, которые не только ели у нас в субботу и праздники, но также жили у нас всю неделю.

В те годы папа почти в одиночку вел тяжелую борьбу за распространение *йидишкайт* (еврейской веры и практики) в Нью-Йорке. Раби Файвельзон понял, что необходимо учредить комитет раввинов, который сможет помочь папе. Он основал известный «Ваад А-рабаним» Нью-Йорка, и стал им руководить. Его задачей было осуществлять надзор за кашрутом на бойнях и в мясных лавках, а также в продуктовых магазинах, которые продавали пасхальные продукты. В те времена в этих областях царил почти полная анархия. Комитет также строил миквы (специальные ритуальные бассейны) во многих районах Нью-Йорка и следил за их исправностью и кошерностью; он собирал большие суммы денег для помощи нуждающимся и распределял *маос хиттим* — помощь в покупке пасхальных продуктов. Всю свою жизнь раби Файвельзон оставался движущей силой этой важной организации и вдохновителем её разнообразных начинаний.

*Продолжение четвертой главы следует
Перевод: рав Берл Набутовский.*

פרטי הגביה:
סכום:

\$ ₪

תאריך גביה:

20 10 1

מס' חייבים:

החל מ:

מוסדי עולם מבצעת גביה עבור:

בס"ד

בארות יצחק

חשבון פנימי:
050-25961-1-1 (9910)

נא למלא את אמצעי התשלום הרצוי

בכרטיס אשראי

שם _____ ת.ז. _____ כתובת _____ טלפון _____
מס' כרטיס _____ סוג _____ תוקף _____ / _____
סכום חיוב חודשי _____ ₪ מס' חייבים _____ מועד החיוב: 5/15/25 לחודש _____ חתימה _____

בקשה להקמת הרשאה לחיוב חשבון

בהוראה לחיוב חשבון בנק

קוד מסלוקה	סוג חש'	מס' חשבון בנק
בנק סניף		
מספר מזהה (אסמכתא)		קוד המוסד
		36502
מוסדי עולם		שם המוסד:

בנק _____ בע"מ
סניף _____ מס' סניף _____
כתובת הסניף _____

הרשאה כללית, שאינה כוללת הגבלות.

-או- הרשאה הכוללת לפחות אחת מהגבלות הבאות:

תקרת סכום החיוב- ש"ח. מועד פקיעת תוקף ההרשאה - ביום ____ / ____ / ____

לתשומת לבכם: אי סימון אחת מהחלופות המוצגות לעיל, משמעה בחירה בהרשאה כללית, שאינה כוללת הגבלות.

שם בעל/י החשבון כמופיע בספרי הבנק

שם פרטי	שם משפחה	ת.ז. (9 ספרות כולל ספרת בקורת)

רחוב	בית	דירה	ישוב	מיקוד	טלפון

כתובת

מבקשים בזה להקים בחשבוננו הנ"ל ("החשבון") הרשאה לחיוב חשבוננו, בסכומים ובמועדים שיומצאו לכם מדי פעם ע"י המוטב באמצעות קוד המוסד, בכפוף למגבלות שסומנו לעיל (ככל שסומנו).

2. כמו כן יחולו ההוראות הבאות:

- א. עלינו לקבל מהמוטב את הפרטים הנדרשים למילוי הבקשה להקמת הרשאה לחיוב החשבון.
- ב. הרשאה זו ניתנת לביטול ע"י הודעה בכתב מאיתנו לבנק, שתכנס לתוקף יום עסקים אחד לאחר מתן ההודעה לבנק, וכן ניתנת לביטול עפ"י הוראת כל דין.
- ג. נהיה רשאים לבטל חיוב מסוים, ולבד שהודעה על כך תימסר על ידנו בכתב לבנק, לא יאוחר מ-3 ימי עסקים לאחר מועד החיוב. ככל שהודעת הביטול ניתנה לאחר מועד החיוב, הזכיתי ייעשה בערך יום מתן הודעת הביטול.
- ד. נהיה רשאים לדרוש מהבנק, בהודעה בכתב, לבטל חיוב, אם החיוב אינו תואם את מועד פקיעת התוקף שנקבע בהרשאה, או את הסכומים שנקבעו בהרשאה, אם נקבעו.

אנו מסכימים שבקשה זו תוגש לבנק ע"י המוטב. חתימת הלקוח _____

אישור הבנק

קוד מסלוקה	סוג חש'	מס' חשבון בנק
בנק סניף		
קוד המוסד		קוד המוסד
אסמכתא - אישי		36502

לכבוד
מוסדי עולם
ת.ד. 4256
מודיעין עילית 71919

050-25961-1-1

קבלנו הוראות מ:

לבד חייבים בסכומים ובמועדים שיופיעו באמצעי גנטי או ברשימות שחצונו לנו מדי פעם בפעם, ואשר מספר חשבוננו לבנק יהיה נקוב בהם, והכל בהתאם למפורט בכתב ההרשאה. רשמנו לפנינו את הוראות, ונפעל בהתאם כל עוד מצב החשבון יאפשר זאת. כל עוד לא תרוה סניפה חוקית או אחרת לביצוענו, כל עוד לא התקבלה אצלנו הוראת ביטול בכתב ע"י בעל/י החשבון, או כל עוד לא הוצאו בעלי החשבון מן ההסדר. אישור זה לא יפגע בהחייבויותים כלפנינו, לפי כתב השיפוי שנחתם על ידכם.

בכבוד רב,

בנק _____
סניף _____

חתימה והותמת הסניף

תאריך _____

Сердечно поздравляем

р. Давида Дислера и его супругу
и р. Давида Земцова и его супругу
со свадьбой детей —
Авраама Матитьяу и Хавы Мириам
(Бейтар-Иллит)

р. Ицхака Мирера и его супругу
и р. Даниэля Гоголева и его супругу
со свадьбой детей — **Йосефа и Рахель Лей**
(Брахфельд — Иерусалим)

р. Михаэля Эльмана и его супругу
со свадьбой дочери **Ширь**
(Иерусалим)

р. Давида Шефтоловича и его супругу
и р. Исраэля Будняцкого и его супругу
со свадьбой детей — **Михаэля и Лей**
(Кирьят-Сефер — Иерусалим)

р. Элияу Нахмана Вунегфирера и его супругу
со свадьбой дочери **Йохевед,**
г-жу Люси Вунегфирер и г-жу Эмму Пинкер
со свадьбой внучки
(Кирьят-Сефер)

р. Ури Калюжного и его супругу
со свадьбой дочери **Элишевы**
(Бет-Шемеш)

р. Нисана Гулькирова и его супругу
с бар-мицвой сына **Шмуэля,**
г-жу Эллу Вихман
с бар-мицвой внука
(Иерусалим)

р. Михаэля Кохмана и его супругу
с рождением сына
(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

С Б-жьей помощью

Дорогие друзья!

Ни для кого не секрет, что война между Россией и Украиной продолжается. Как известно, кроме тяжелейшего удара по еврейским общинам в Украине, сильно пострадала экономика, в частности, спонсоры «Беерот Ицхак». Именно сейчас, когда многие евреи потеряли работу, сбережения, дом в котором выросли и растили своих детей, а некоторые лишились родных и близких им людей — всем этим людям требуется духовная поддержка. В связи с этим, нам необходимо расширить нашу деятельность и на Святой Земле, и в Европе. К сожалению, нам далеко до покрытия минимального месячного бюджета.

Поэтому обращаюсь к вам с просьбой стать нашими постоянными партнерами! Нам необходима помощь всех наших читателей, и тех, кто получает от нас духовную поддержку.

Благословен поддерживающий Тору!
Всего самого наилучшего,

Менахем Пинкер

PS. Очень прошу подписать ораат кева (разрешение на перечисление средств с банковского счета).